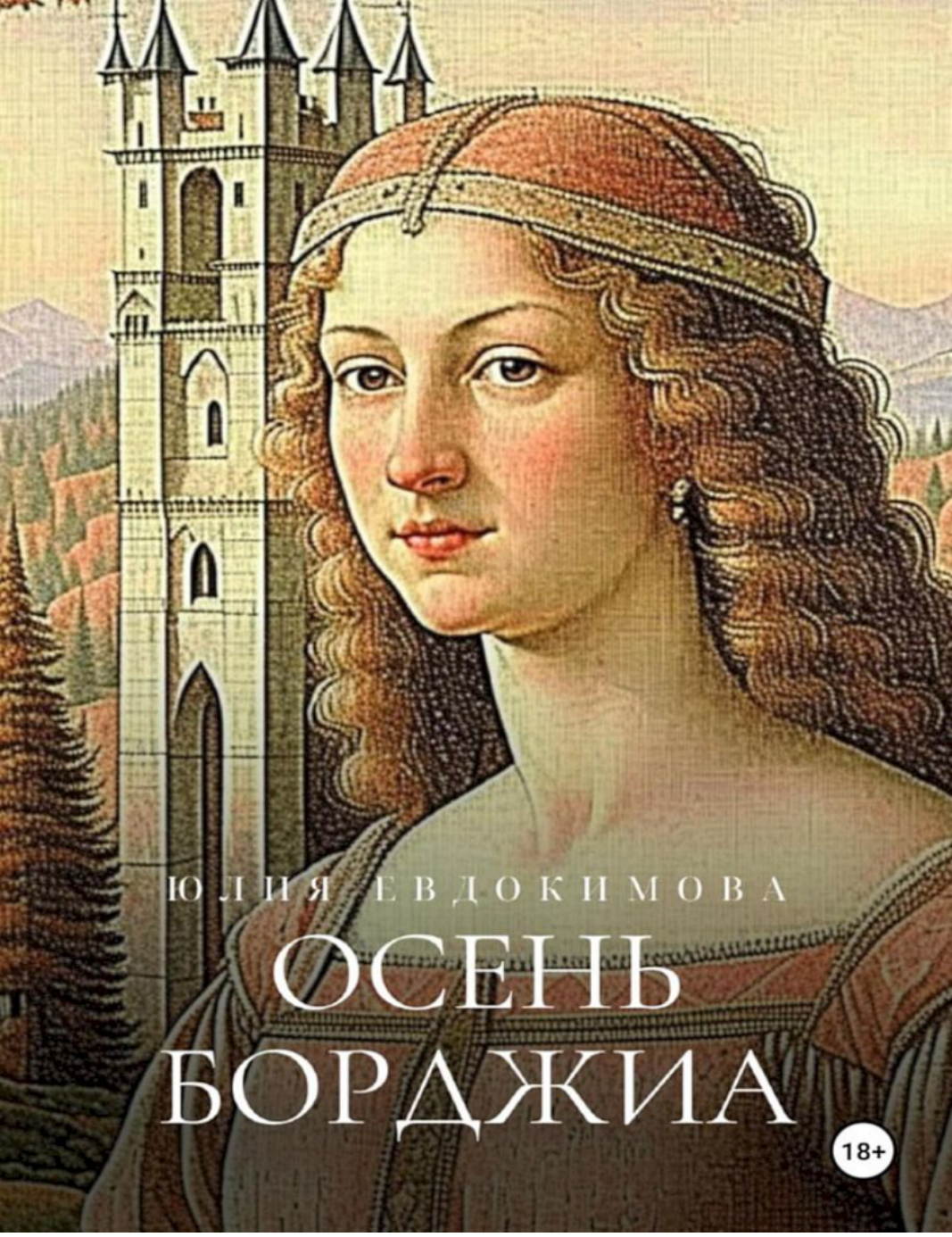

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА
ОСЕНЬ БОРДЖИА
18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Её имя окутано скандалами. Её обвиняли в распутстве, кровосмешении, рождении внебрачных детей от самых близких родственников. У кошки девять жизней, Лукреции Борджиа судьба подарила две. И письма, дневники современников рисуют нам совсем другой образ второй жизни — не распутной дочери Папы, а прекрасной и умной герцогини Феррары. Кто вы на самом деле, Лукреция Борджиа?

В этой книге нет ни слова вымысла, только исторические факты. Она о любви и ревности, о соперничестве двух самых блестящих женщин Ренессанса, о рецептах красоты и гастрономии Эпохи Возрождения, о маленьких секретах итальянских герцогств и маркизатов. В жизни человека, как и в природе, несколько сезонов. За бурной и страстной весной, жарким и ярким летом однажды приходит осень. Время колокольных звонов в тумане, монотонных дождей, стучащих по черепичным крышам. Что может быть романтичнее осени! Осень Борджиа…

- Юлия Евдокимова
  -
  - Глава 1. Идеальный жених
  - Глава 2. Прекрасная дама Ренессанса
  - Глава 3. Здравствуй, Феррара
  - Глава 4. Красота требует жертв
  - Глава 5. О моде и дизайне
  - Глава 6. О любви и гастрономии
  - Глава 7. Конец эпохи Борджиа
  - Глава 8. Один трон для двоих
  - Глава 9. О страсти, убийстве и примирении
  - Глава 10. И весь мир останется без любви
  - Глава 11. Изабелла
  - Глава 12. По следам Гонзага — о любви и виноделии
  - Глава 13. По следам Борджиа
  - Эпилог
  - Рецепты Лукреции Борджиа
  - Иллюстрации
  - Использованы материалы

Юлия Евдокимова
Осень Борджиа

Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.

(Газета «Аргументы и факты»).

Юлия — тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем.

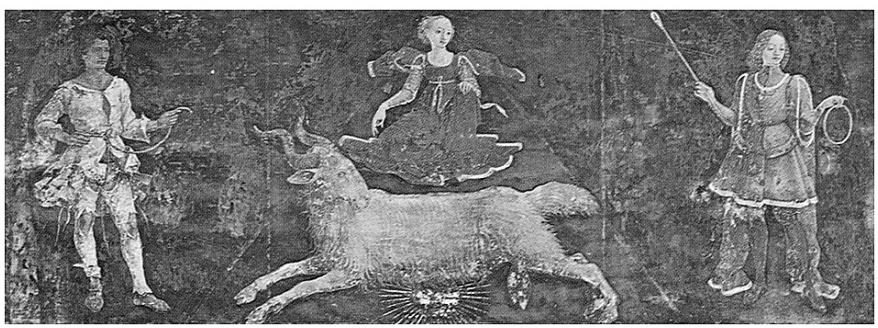
(Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни).

«Юлия — иностранка, ценящая красоту нашей земли, которую мы обычно не ценим, учит нас, итальянцев, смотреть другими глазами на то, чего мы уже не замечаем в суете повседневности».

Элизабетта Сильвестри, профессор права университета Павии.

«На книжной полке — тайны и туманы».

(Журнал «Италия»)



«История, эта смесь правдивого и правдоподобного, ложного и не слишком, имеет больше общего с вымыслом, чем с реальностью».

Фабрицио Караманья

2 февраля 1502 года стройная блондинка с глазами василькового цвета въехала в город Феррара в качестве будущей супруги Альфонсо I д'Эсте, сына и наследника герцога Эрколе I.

Хроники описывают ее красавицей с изящными чертами лица, одетой в черное атласное платье с золотой бахромой в сочетании с плащом из золотой парчи, подбитым горностаем, в стеганой золотой шляпе, украшенной драгоценными камнями и жемчугом, ожерелье из бриллиантов. Она ехала на великолепном белом коне, обтянутом алой тканью, в сопровождении эскорта из шести благородных синьоров из Феррары под малиновым балдахином. Следом двигалась процессия из десятков мулов и лошадей, украшенных цветами Папы и груженных драгоценностями.

Неудивительно, что процессию прозвали цыганской, она больше походила на переезд большого табора, чем на свадебный кортеж, тем более, что в ней и правда было больше цыганщины, чем достоинства: по мере продвижения от Рима до Феррары Папские посланники опустошали кладовые городов и замков под страхом отлучения от церкви. Кто бы посмел отказать Александру VI Борджиа, когда речь идет о свадьбе его дочери!

Вот только репутация… Все грехи семьи Борджиа легли на плечи двадцатидвухлетней женщины, да и свои добавились. О чем только не шептались! О кровосмешении, о тайных детях, рожденных то ли от самого Папы — ее родного отца, то ли от брата Чезаре; однажды эти легенды назовут черными, именно

они, leggende neri, будут сопровождать ее имя до самой смерти и много веков позднее.

Кого вдохновят интеллект и преданность, когда есть о чем пошептаться добродетельным мадоннам Ренессанса и современным сценаристам! Не устоял никто, от Александра Дюма до создателей сериала Борджиа.

У кошки девять жизней, у Лукреции Борджиа было две. И если первая жизнь дочери Папы подарила ей испорченную репутацию и славу главной распутницы Эпохи Возрождения, то вторая — жизнь умной правительницы Феррары, проводящей экономически реформы и собравшей к своему двору лучших поэтов и художников — кажется скучной и не интересной.

Но так ли это?

Дочь Папы Александра VI, родилась в то время, когда он был кардиналом Родриго Борджиа. Исторических фактов о матери, Ванноцце Каттанеи, очень мало, известно лишь, что она была куртизанкой ломбардского происхождения, приехавшей в Рим в поисках покровителя, который мог обеспечить ей безбедную жизнь. Современно, не правда ли?

Ванноцца родила Родриго Борджиа четверо детей, Чезаре, Джованни, Лукреция и Гоффредо. Единственная дочь, названная в честь добродетельной римской матроны, всегда была его любимицей, и не только благодаря своей красоте. К моменту прибытия в Феррару она успешно справлялась с государственными проблемами; Александр VI первый и единственный раз в истории доверил женщине пост губернатора папских территорий: в 1499 году Лукреция правила провинциями Сполето и Фолиньо.

В 1501 году случилось еще одно беспрецедентное событие: Папа Александр назначил Лукрецию регентом папского государства на время своего отсутствия, с возможностью открывать и читать корреспонденцию, адресованную Папе, и принимать решения, консультируясь с группой доверенных кардиналов в случае неотложных вопросов. Спустя несколько лет муж Альфонсо сделает то же самое, доверив ей регентство в герцогстве Феррарском.

Но в Феррару приехала не только дочь Папы, имеющая опыт правления своими землями, приехала молодая девушка. Современники отмечали «солнечный» характер Лукреции, которая была не прочь поозорничать. Летописец из Феррары вспоминает, как однажды в 1505 году Лукреция со своей кузиной и подружками невесты со смехом и весельем возила венецианских послов по городу на телеге.

Глава 1. Идеальный жених

Кажется, герцогиня очень благоразумна и лучше занимается текущими делами, чем развлекается. Она сдержанная и добродушная женщина. Ее красота сама по себе уже удовлетворительна, но приятность ее манер и изящная манера подать себя усиливают ее и гарантируют, что в ней не следует и нельзя заподозрить ничего зловещего. Мадонна — женщина большого ума и мудрости.

(Из доклада посла герцогского дома Эсте в Риме, 1501 год)

Два предыдущих брака Лукреции, с Джованни Сфорца из Пезаро и Альфонсо, внебрачным сыном неаполитанского короля, закончились бесславно. Первый был аннулирован, Александр VI убедил кардиналов, что брак так и не состоялся, а Сфорца вынужден был признаться в супружеском бессилии. Второй брак закончился смертью мужа, поговаривали, что его убили по приказу Чезаре Борджиа. В этом браке родился Родриго, сын и наследник Альфонсо Арагонского.

Ходили слухи и о Джованни Борджиа прозванном инфантом Рима, рожденном якобы от слуги. Александр VI в секретной булле признал его собственным сыном от неизвестной женщины, конечно это породило слухи что матерью была дочь Папы!

До сих пор Александр VI сам решал, за кого выдать дочь, и отклонял все предложения; испанец хорошо знал правила, усвоенные на ярмарках родной Испании: больше интерес к приобретению породистой коровы, тем выше цена, но сделка должна быть завершена вовремя, до возможного падения цены и закрытия торгов.

В этот раз все изменилось. Чезаре Борджиа успешно завоевывал новые земли на территории Романьи и срочно требовались новые союзники для защиты выросшего папского государства. Нужен был могущественный зять, и желательно на северо-востоке.

Подходил лишь один человек, его зовут Альфонсо, как и второго мужа Лукреции, это первенец — наследник герцога Феррары Эрколе I д'Эсте. Вот только… Альфонсо абсолютно не заинтересован в этом браке да и желающих занять место его жены слишком много.

Впервые в жизни цену сделки определял не Борджиа, а семья Эсте.

«Лакомый кусочек» был действительно хорош. Двадцатипятилетний красавец недавно овдовел; Анна Сфорца, его жена и подруга детства неожиданно умерла, о чем вдовец, в общем-то не особо и сожалел, слишком любил он вечеринки с друзьями. При этом осторожничал — никаких серьезных связей, лишь интрижки с женщинами легкого поведения.

Дом Эсте — один из самых влиятельных домов Апеннинского полуострова. Неудивительно что Альфонсо — сын герцога и внук короля, наследник самого богатого и изысканного владения северной Италии — овдовев, превратился в самого желанного жениха своего времени.

В отличии от сестры Изабеллы учение давалось ему тяжело. Зато он хорошо работает руками, прекрасный токарь и керамист, даже посуду сделал себе сам. Думаете, блажь для человека его положения? А вот и нет, позже это умение пригодится, ведь однажды Альфонсу придется продать все семейное серебро, чтобы оплатить военные расходы.

Он любит музыку и архитектуру, но больше всего увлечен плавлением металлов и изготовлением пушек: не зря за ни закрепилось прозвище «герцог-мастер». А еще он воин, который участвовал в боях.

Видя таланты своего наследника, Эрколе д'Эсте вкладывает в них большие средства, и результаты не заставляют себя ждать. Зачем мучить юношу науками, когда вся Италии говорит о роскошном рыцарском турнире 1490 года, где Альфонсо официально признали одним из лучших латников во всей Европе!

Стоило умереть первой жене, как на такое сокровище началась охота. Вышла вперед и практически «забронировала» жениха Луиза Савойская, вдова графа Ангулемского (и уже мать двоих детей, Франческо и Маргариты, которые станут королем Франции и королевой Наварры соответственно). Чем не партия? Посланники герцога д'Эсте с вежливыми улыбками объясняли Папскому послу, что мадонна Лукреция — «племянница» Папы, кивали они, почти издеваясь, — является самой обсуждаемой женщиной в Италии, а жена будущего правителя Феррары должна быть как жена Цезаря, вне подозрений. И вообще, два

неудавшихся брака — не невезение ли это, и не перейдет ли «sfortuna» на третий брак?

Пусть никого не удивляет слово «мадонна». В Италии Эпохи Возрождения это не обращение к Богоматери, а эквивалент более привычного нам английского миледи — моя госпожа. К мужчинам обращались «мессер», мой господин, к женщинам — «мадонна». В средних слоях общества эти обращения сократились до «сер» и «мона», так что в случае Джоконды «мона» Лиза — совсем не имя, а вежливая приставка.

Не удивительно, что главным противником брака оказался сам жених. Он писал слезные письма старшей сестре, «Illustrissima sorella» обязательно должна повлиять на отца!

Но не будем забывать исключительную хитрость Александра VI. Папа нейтрализовал главную соперницу, предложив королю Франции Людовику XII согласовать брак Борджиа-Эсте в обмен на щедрую плату: Папа позволит

французской армии пересечь контролируемые им государства до желаемого пункта назначения — король Франции давно поглядывал на Неаполь.

И если брак состоится, то все будут только в выигрыше! Чезаре Борджиа получит союзника и буфер между папским государством и недружественной Венецией, король Франции — открытый путь в Неаполь, герцоги Феррары помирятся с французской короной, а заодно укрепят связи с церковью.

За кулисами оставалась одна из главных причин: приданое века. 100 000 дукатов наличными, плюс титулы и земли Ченто и Пьеве ди Ченто, а также резкое сокращение ежегодной дани, причитающейся Папе от герцогства Феррарского.

Скорее всего именно приданое оказалось решающим аргументом для Эрколе д'Эсте. Герцогу настолько понравилось предложение, что он предупредил сына: если наследник и дальше будет суетится и сопротивляться, ему не придется жениться, Лукреция Борджиа придет и сама женится на нем.

Сторговались — и с этого момента за мадонной Лукрецией следили десятки глаз. Среди них были не только посланники двора Эсте, хватало и других интересантов, которые подкупали слуг, получая полные отчеты о каждом ее движении и о каждой детали ее туалета. Не проходило и дня, чтобы не летела новая депеша: «Мадонна Лукреция сегодня изящно танцевала с доном Ферранте. На ней была черная бархатная камора с золотой тесьмой и черными рукавами. Грудь ее до горла была закрыта вуалью с золотыми нитями. На шее нитка жемчуга, на голове зеленая прическа, усыпанная рубинами»

И вы говорите, что мужчины не замечают, во что одета

женщина?

Глава 2. Прекрасная дама Ренессанса

«Моя светлейшая сестра,

я отчаянно нуждаюсь в Вашей помощи. Наш отец Эрколе постановил, что я должен жениться во второй раз. Я нисколько не сомневаюсь, что вы полностью поддерживаете этот проект. Но прежде, чем вы безоговорочно согласитесь с его решением, дайте мне время назвать имя возможной кандидатуры. Я молюсь, чтобы мои подозрения оказались беспочвенными.

Ваша Светлость хорошо осведомлена о неумеренной, ненасытной жажде денег, которая всегда ослепляла нашего отца. Что ж, в данном случае он дошел до последней крайности: он не отверг с негодованием ужасающую сделку, которую ему предложили, он готов бросить дом Эсте к ногам отвратительных людей, к ногам… ипа puttana.

Простите, Изабелла. Я увлекаюсь гневом и неуважением к Вам. Я человек откровенный, как Вы хорошо знаете, грубый человек, который никак не может скрыть свой порывистый темперамент за маской слащавого лицемерия. Я оставляю нашему брату Ипполито нарочитое притворство, словесные тонкости и интеллектуальные утонченности, которым можно научиться из книг. Учению, которое так привлекает Вас и Ипполито, я предпочитаю ручной труд и, когда выхожу из себя, когда чувствую себя оскорбленным, униженным и

возмущенным, я поддаюсь своей импульсивной и вспыльчивой натуре.

Как смеет наш отец запятнать честь дома, думая о том, чтобы выбрать кого-то вроде… вроде… Лукреции Борджиа матерью моих детей?

Вы правильно прочитали. Она. Лукреция Борджиа».

Из письма Альфонсо д'Эсте сестре Изабелле, маркизе Мантуанской.

Феррара, 1501 год.

Но не только будущий герцог пребывал в отчаянии. Новость об устройстве брака привела в смятении ту, кого называли самой красивой и блистательной женщиной Эпохи Возрождения. Старшая сестра, Изабелла д'Эсте Гонзага, ныне маркиза Мантуанская готова была принять любую невестку, но только не Лукрецию!

Правительница Мантуи оставалась любимицей Феррары, ее обожаемой принцессой. А двух принцесс на одном троне не бывает.

Изабелла не могла выразить возмущение открыто, ведь Лукреции ничего не стоило попросить брата Чезаре привести свои войска в маленькую Мантую, которую так оберегала от проблем «божественная» (в глазах поклонников) маркиза!

Женщины всегда остаются женщинами. Изабелла слышала не раз, что ее будущая невестка, да еще моложе на 6 лет, единственная женщина в Италии, кто может затмить красоту, элегантность и обаяние самой Изабеллы. Если бы женщины поменялись семьями, и Изабелла родилась Борджиа, кто знает, какие яды пошли бы в ход!

Феррара, удачно расположенная в дельте реки По недалеко от Венеции, всегда привлекала соседей. Ее правитель, Эрколе д'Д'Эсте славился умом, богатством, из сражений выходил победителем. Двух дочерей герцога с детства приучали к тому, что их ждет выгодное замужество, ведь самая важная задача — обеспечить процветание Ферраре.

Когда правитель Милана Лодовико Иль Моро посватался к старшей дочери герцога Изабелле, это было более чем

престижное предложение: трудно отыскать более важного и богатого союзника. Но, к сожалению, Изабелла уже была обещана сыну правителя Мантуи и миланскому герцогу предложили младшую — Беатриче. Он тянул. Вот уже все приличия были нарушены, но наконец свершилась помолвка, правда, без присутствия герцога, и свадьба все никак не назначалась.

В отличии от старшей сестры, Беатриче не интересовалась ни искусством, ни управлением двором, ей больше нравились скачки, и она совершенно не умела лавировать среди бурных морей светской жизни.

Сестер нельзя назвать исключительными красавицами. Младшую описывают как пухленькую, не умеющую толком одеваться по правилам моды, но тем не менее признанную привлекательной, красавицей. Беатриче даже оказалась первым в истории модным миланским дизайнером, именно она дала жизнь «корзоне» — длинной косе, украшенной лентами и драгоценностями, покорившей модный свет того времени. Но в 1497 году, рожая третьего ребенка, Беатриче умерла. А старшая, исключительно умная и интеллектуальная дама, сумела стать в глазах современников самой значительной и самой прекрасной женщиной времен Ренессанса.

Изабелла принесла мужу, Франческо Гонзага, приданое в 25 000 дукатов, а также драгоценные камни, тарелки и серебряный сервиз. Перед пышным банкетом, последовавшим за свадебной церемонией, Изабелла проследовала по главным улицам Феррары на лошади, увешанной драгоценными камнями и золотом. Она въехала в Мантую в феврале 1490 года на телеге с четырнадцатью сундуками, наполненными приданым — драгоценностями и произведениями искусства.

Брак Изабеллы с маркизом Мантуи оказался удачным со всех точек зрения, и продлился 30 лет. Правда, муж все время находил себе какие-то занятия, прежде всего военные, даже повоевал за армию Венецианской республики, да и женщин «на стороне» в его жизни было слишком много.

Изабелла же со всей страстью отдалась управлению небольшой и совсем не способной защитить себя без крепких соседских связей Мантуи. Под управлением маркизы город заблестел даже в ожерелье известных ренессансных столиц.

Конечно, маркиза сумела найти подход к Чезаре Борджиа. Опасный военачальник заочно очаровался прекрасной дамой Ренессанса, будущей родственницей. Ум и дипломатические способности мантуанской маркизы защитили город в то время, как соседние области перешли под власть Борджиа.

Изабелла послала деверю подарки: соколов, зная, что он ими

восхитится, обученных охотничьих собак. Ее шпионы донесли, что Чезаре не выходит на прогулки по Риму без маски — и она удивила сюрпризом, подарив роскошнейшую маску, за одной последовали другие.

Они обменивались письмами, и Чезаре Борджиа казался покоренным манутанской правительницей, но тем не менее оставался весьма опасным: кто знает, что там у него в голове, а Мантуя слишком мала, чтобы выстоять.

Изабелла позвала Чезаре в крестные своего ребенка. Они разделяли и страсть к произведениям искусства. Когда Чезаре взял Урбино, и родственник Изабеллы потерял герцогство, прекрасная дама вздохнула, сокрушаясь, и между делом поинтересовалась: не пришлет ли ей Борджиа кое-какие статуи из урбинского дворца?

Ходили слухи, что некоторые произведения из коллекции Борджиа перекочевали в коллекцию маркизы Гонзага. Для этого Изабелле не пришлось соблазнять Чезаре или устраивать с ним сражения. Она просто… писала письма.

Никто не мог устоять перед Изабеллой. Увидев сестру невесты на собственной свадьбе, герцог Милана Лодовико Иль Моро влюбился сразу. Изабелла так же, как потом и Чезаре, посылала подарки, обсуждала с новым родственником искусство и различные политические события на интеллектуальном уровне, равном правителю Милана. По слухам, они стали любовниками, правда через некоторое время герцог вдруг разглядел достоинства своей жены, а потом и жена наскучила, и он завел новую любовницу.

Он продолжал переписываться с Изабеллой, вот только прекрасная дама Ренессанса не простила. Когда Лодовико оказался в трудном положении и французы вот-вот должны были занять Милан, он попросил помощи у Мантуи. Мантуя отказала.

Иль Моро умер в изгнании во Франции, а Изабелла встретилась с победителем — французским королем, которому заранее — ну конечно же! — отправила прекрасные подарки. И этот властитель не устоял. Он назвал маркизу Мантуи «дамой редких даров и обаяния».

Можно сколько угодно рассуждать, насколько порядочно вела себя Изабелла. Но не будем забывать — за спиной ее была Мануя, чьей маркизой она стала. И она защитила Мантую, сохранив независимость своих земель.

В 1503 году умер Папа Александр (Родриго Борджиа) новый папа Юлий II, собрался покончить с французским владычеством в Италии. Изабелла оказалась между двух огней, ее брат Альфонсо д'Д'Эсте, правитель Феррары, встал на сторону французов.

Маркиза Мантуи сохраняла нейтралитет, шаг в любую из сторон снова подвергал опасности Феррару.

Как всегда, она нашла решение проблемы. Изабелла отправила мужа на помощь брату, при этом тайно позволила французам пройти через владения Мантуи. Был разработан целый план, чтобы изобразить разграбление города, которого на самом деле не было. И Папа не тронул ее владения.

Невероятный факт — находясь в самом центре сражений и политических событий Мануя не просто выстояла, но и процветала и сохранила свое богатство и независимость еще на сто лет после смерти Изабеллы.

Прекрасная дама Ренессанса обладала невероятными дипломатическими талантами. Оказавшись в Риме в 1527 году, когда город подвергся разграблению французами, маркиза Гонзага превратила дворец в убежище для 2 тысяч человек. Дом не тронули французские войска, а Изабелла договорилась о безопасном проходе беженцев.

По ее письмам — а в архивах их сохранилось около 30 000 — можно проследить жизнь и быт целой эпохи, жизнь ренессансных дворов Милана, Мантуи, Феррары.

Художники наперебой писали ее портреты. Вот только Леонардо да Винчи отказался, к каким только уловкам она не прибегала. Даже приютив Леонардо в Мантуе в сложное военное время, портрета маркиза не получила.

И все же сохранился набросок, на котором, как считается, изображена Изабелла, он находится сейчас в Лувре. Существует также картина, которую сравнивают с рисунком, найдена она была совсем недавно в частной коллекции в Швейцарии, авторство Леонардо пока не подтверждено, хотя портрет повторяет знаменитый набросок.

Мастеру Леонардо, художнику.

Мастер Леонардо — Когда мы услышали, что вы сейчас во Флоренции, у нас появилась надежда, что то, чего мы так желали, может осуществиться: что у нас будет что-нибудь, созданное вашей рукой.

Когда вы были здесь и написали наш портрет углем, вы обещали написать его однажды и красками. Но поскольку это практически невозможно, так как для вас было бы неудобно приехать сюда, мы просим вас

исполнить ваше слово, данное нам, заменив наш портрет другой фигурой, даже более приемлемой для нас: то есть, написать юного Христа, в возрасте около 12 лет, когда он беседовал с учителями в Иерусалимском храме, и выполнить эту работу с той сладостностью и нежным и изысканным очарованием, которым отличается особое совершенство вашего искусства.

Если бы вы доставили нам такое удовольствие, выполнив наше желание, вы узнали бы, что кроме оплаты, размер которой вы сами должны установить, мы будем столь обязаны вам, что мы будем думать только лишь о том, как бы оказать вам добрую услугу, и с этого момента мы предлагаем вам располагать нами, как вам будет удобно и приятно.

В ожидании положительного ответа мы готовы оказать вам любую любезность.

Изабелла.

Мантуя, 14 мая 1504 года. Письмо к Леонардо да Винчи.

Сохранился портрет Изабеллы кисти Тициана, посмертный портрет работы Рубенса, скульптурный бюст работы Кристофано Романо.

А вот картину, написанная Андреа Мантеньей, маркиза уничтожила, видимо, оказалась слишком похожа на нее реальную, без приукрашивания.

Некоторые историки искусства видят черты Изабеллы Гонзага в образе знаменитой Джоконды. И если сравнить картину и набросок Леонардо, в это совсем не сложно поверить.

«После Мантуанской маркизы остались связки писем, сундуки с нарядами и драгоценностями, коллекции картин и предметов искусства, собрание книг и рукописей. В моральной и интеллектуальной атмосфере Возрождения она оставила след более глубокий, чем если бы была сама натурой творческой и артистичной. Изабелла д'Эстэ явилась одной из первых создательниц моды, не только моды на покрой платья и на фасон прически, но моды искусства, поэзии, нравов». — написал Павел Муратов в книге «Образы Италии».

Личный девиз маркизы соответствовал ее характеру: «Nec spe nec metu» -

ни с надеждой, ни со страхом.

* * *

Каково это, слыть самой прекрасной дамой итальянского полуострова?

Твоя внешность должна быть безупречной. Каждый стежок твоего наряда идеален, каждый фасон удивителен, каждый шаг выверен, каждый взгляд имеет смысл. Сегодня мы бы назвали ее «иконой стиля», но разве можно поставить рядом Изабеллу и нынешние «иконы»! Прекрасная дама Ренессанса всегда помнила, ради чего она покоряет мир: ее Мантуя должна процветать. Больше никакой нищеты для ее подданных, никаких набегов вражеских солдат.

Образованная, мудрая, умеющая рисковать, прекрасная в любом возрасте маркиза правила Мантуей и после смерти мужа, как регент своего сына Федерико. Благодаря ей маркизат Мантуи стал герцогством.

Так ли была уверена себе прекрасная Изабелла? Конечно, приятно слышать, как лучшие поэты и главные интеллектуалы Италии нарекают тебя раз за разом «примадонной мира». К этому привыкаешь, но каждый раз требуются все новые и новые подтверждения! Ей хочется самых роскошных платьев, самых необычных духов, и пусть кто-то попробует усомниться в красоте маркизы мантуанской! Никто не сравнится с ней во всей Италии, а тем более в родной Ферраре.

И вдруг… Лукреция Борджиа?

Шпионы Изабеллы донесли: будущая невестка не только красива, у нее прекрасное телосложение и очень хорошо одевается, но у нее безупречная манера поведения, полная грации и скромности, она очень религиозна и за исключением редких празднеств, избегает мирского. Но, добавляют они, будьте осторожны: у мадонны Лукреции еще и мозги на месте, и разговаривая с ней, нужно все время держать ухо востро.

Но и Лукреции было не просто, слишком необычная женщина досталась ей в родственницы, а главное — в соперницы.

Глава 3. Здравствуй, Феррара

Лукреция Борджиа, чья красота, добродетель, честная слава
и богатство будут расти с каждым часом не меньше,
чем молодое растение в мягкой почве.

(Из поэмы Лодовико Ариосто)

«**Черный день» для Альфонсо и Изабеллы** настал 29 декабря 1501 года. В Ватикане прошла брачная церемония, в отсутствие жениха его представляли братья Ипполито, Ферранте и Сигизмондо. Лукреция получила в подарок от тестя герцога Эрколе сундук с драгоценностями, жемчужные ожерелья, две шапки, усыпанные драгоценными камнями, золотые цепочки и другие драгоценности. Стоимость их четко указана — 70 000 дукатов, дело в том, что в случае измены и расторжения брака подарки… придется вернуть!

Под торжественные залпы пушек замка Сант Анджело две семьи встретились в базилике. Третье свадебное платье невесты роскошно: белая материя выткана золотом, на плечах — соболя. Уже на свадебном обеде Лукреция очаровала всю делегацию Феррары без исключения.

Целую неделю идут банкеты, парады, театральные представления. И кульминация в честь испанского происхождения по отцу (конечно, по дяде, ведь все приличия должны быть соблюдены, разве у римского понтифика могут быть дети!) на площади Святого Петра проходит коррида, где в роли тореадора выступает сам Чезаре Борджиа.

Французский король в предвкушении похода на Неаполь тоже одарил молодоженов: они получили город Котиньола и его земли, кстати, прежде принадлежавшие первому мужу Лукреции.

Но молодая жена еще некоторое время остается в Риме. Сначала положено подсчитать приданое, не обманули ли! Поштучно пересчитывается белье, рубашки, платья, упряжь для лошадей и мулов, и в первую очередь — самое вожделенное — дукаты. Сложный процесс, без сомнения, чуть не поссорились! В Эпоху Возрождения монеты важнее взвешивать, чем считать. Феррара потребовала, чтобы сумма была выплачена в «больших»

червонцах, более тяжелых, чем «камерные», предусмотренные Александром VI. С каждой монетой подозрительного веса между делегатами Феррары и кассирами Ватикана вспыхивали пререкания и взаимные обвинения, и счет прекращался. Считали до самого января. И вот, наконец, процессия могла выезжать из Рима. Попробуйте представить себе весь цыганские табор, тянущийся по итальянским землям: десятки телег с гардеробом и приданым невесты, 753 сопровождающих, включая придворных, вооруженный эскорт, поваров, музыкантов, шутов и различных слуг (дворецких, секретарей, капелланов, гардеробщиков, виночерпиев, пажей, кладовщиков, и многих прочих).

К процессии присоединилась дюжина кардиналов, и примерно столько же членов личной свиты невесты.

Невеста грустила. Родриго, сын от Альфонсо неаполитанского, не мог последовать за матерью в новое государство, так положено исходя из политических интересов. Малыш остался в Риме под опекой своего дяди кардинала Франческо Борджиа, позже он будет перевезен в Неаполь. Все, что останется Лукреции, следить за ним на расстоянии, оплачивая лучших репетиторов и гувернеров.

Она никогда больше не увидит ни своего отца, ни своего сына.

* * *

— Думай о казне, Альфонсо! — Что еще мог сказать герцог Эрколе возмущенному сыну, в устах которого самым приличным словом было слово «блудница». Правда, еще с прилагательным «римская».

С одной стороны жених возмущался, с другой — чувствовал себя неуверенно. Красавица-жена с такой репутацией… а вдруг он окажется не на высоте. Волнений хватало.

Он бубнил что-то об оскорблении, которое брак наносит одной из самых знатных семей Италии, восходящей к троянскому герою Атенору, по легенде бежавшему в Италию.

Ренессансная Феррара считалась одним из самых прекрасных городов Италии.

Личный инженер герцога Бьяджо Россетти создал городскую планировку с классическими воздушными линиями: извилистая сеть средневековых улиц уступила место широким прямолинейным проспектам вдоль церквей и дворцов, расписанных фресками и украшенных лучшими художниками того времени. Городские стены перенесли от центра и

перестроили в соответствии с современными требованиями оборонительной архитектуры, пространства внутри стен возделали, чтобы обеспечить город запасами на случай осады, общим правилом это станет лишь через пятьсот лет.

Сам город превратился в драгоценность, но семья Эсте владеет и другими сокровищами: пятьдесят три замка, а также виллы, резиденции, охотничьи дома, дворцы и усадьбы, построенные в Ферраре и на территории дельты По между концом XIV и серединой XVI века. Когда-то на их месте были болота, за два столетия болота осушили и создали дворцы в гармонии архитектуры и природы, воды и камня.

Но архитектура не единственная страсть правителя Феррары. Он обожает театр и музыку и во дворцы Эсте собираются гости со всей Италии, чтобы увидеть необычные представления, где классические тексты соединены с восхитительными костюмами и современными декорациями. Феррара Эрколе д'Эсте стала пионером в развитии европейского театра, предлагающей греческие тексты на итальянском языке. Музыкальная капелла Феррары является крупнейшей в Европе, с репертуаром религиозных и светских произведений, заказанных герцогом лучшим композитором.

Помимо управления герцогством Эрколе превращается в импресарио: «сдает» актеров и певцов итальянским и зарубежным дворам, продвигая за рубежом славу об изысканности двора Эсте.

Он и сам играет. На испанских музыкальных инструментах, непривычных для Италии, например на виоэле, смычковом альте, так любимом в Ватикане при испанском дворе Борджиа. Герцог и детей обучил музыке, и они прониклись страстью отца. Ферррара полна праздниками, шествиями, спортивными состязаниями. И, конечно, книгами. Библиотека Эсте уникальна.

Но не все так радужно. Процветающее государство, почти не участвующее в войнах, сплошной праздник и удобство для жизни привлекли в герцогство людей всех сословий в поиске работы и развлечений или в поисках защиты, как евреи, недавно изгнанные из Испании. А значит резко возросла преступность, кражи, поджоги, убийства, студенческие беспорядки. Да, я все еще рассказываю о XVI веке!

Жители начали роптать и упрекать правителя, что вместо наведения порядка он занят музыкой и представлениями.

Пришлось назначить для установления порядка специальное лицо, капитана юстиции Грегорио Дзампанти, который часто перегибал палку, переходя от наказаний к настоящим зверствам. В конце концов его поймала группа студентов-медиков и буквально выпотрошила к общему ликованию толпы.

Такова была Феррара, в которую въехала процессия во главе с ослепительной невестой. И если Лукреция думала, что после римского хаоса наконец найдет мир и покой, она сильно ошибалась.

Глава 4. Красота требует жертв

Не вдаваясь в подробности ее частной жизни в Риме, полезно вспомнить, что, став герцогиней Феррарской, она показала себя блестящей покровительницей ученых и любящей матерью бедняков

(Джиневра Каноничи Факини, итальянский писатель 1779–1870)

Лукреция не была уже наивной юной девочкой, как перед свадьбой с Джованни Сфорца и тем более не влюбленной невестой Альфонсо Неаполитанского, о красоте которого ходили легенды.

В 22 года она была молода, но опытна. Она научилась управлять землями, родила сына (leggende neri уверяли, что не одного), разбиралась в государственных делах и мужских характерах. Какие бы сюрпризы не преподнес новый муж, она сможет с ними справиться.

Но сегодня ее ждет проблема, решить которую сложно: Изабелла, самая известная и прекрасная женщина Италии. Ждет на собственной барже, и женщинам предстоит проплыть бок о бок до Феррары несколько часов. А значит, нельзя ударить в грязь лицом, надо быть готовой на все сто. Встречи с Изабеллой Гонзага д'Эсте Лукреция боялась больше всего на свете.

В XVI веке домашние способы «навести красоту» почти не отличались от века XXI. Об этом свидетельствуют дневники и письма, а значит мы вполне можем себе представить, как готовилась Лукреция к появлению в Ферраре.

Яичный белок и ячменная мука на щеках, ломтики огурца под глазами, руки, оттертые панировочными сухарями и пемзой. Графиня Форли Катерина Сфорца постаралась для всех женщин Италии, собрав лучшие рецепты в своем рукописном сборнике.

А волосы… кто из жительниц Апеннин мог похвастаться золотыми волосами, ну, разве что венецианки и флорентийки. Да и то не без помощи подручных средств. А значит, и здесь востребованы рецепты снадобий, ведь миром красоты всегда правили блондинки!

Рецептов осветляющих компрессов на основе трав, соков,

специй и таких добавок, как моча, каменные квасцы или молотые лошадиные копыта, было предостаточно. Катерина Сфорца предложила один из самых простых способов: всего-то отварить листья плюща с золой от стеблей растения и оставить все настаиваться на сутки вместе с тремя кусочками корня ревеня. Даже никакой ртути или белладонны, привычных ядов для красоты того времени! Полученным отваром нужно намочить волосы и оставить до полного высыхания, а затем вымыть. Катрина уверяла, что таким образом «волосы сделаются красивыми и светлыми, как золото».

* * *

Изабелла с радостью отказалась бы от такой чести — встретить невестку и привезти в Феррару. Но пока она единственная дама, кто может это сделать, ее мать и младшая сестра умерли, она осталась единственной принцессой феррарского трона. Ненадолго, всего на несколько часов пути, после чего маркиза потеряет Феррару навсегда.

То ли дело Анна Мария Сфорца, тихая подруга детских игр Альфонсо д'Эсте, ставшая его первой женой. Та бы и носа из-за плеча Изабеллы не высовывала! Из донесений своих послов и шпионов маркиза поняла, что Лукреция доставит ей много хлопот…

Но как она умудряется оставаться такой стройной? Изабелла давно мучилась с фигурой, слегка расплывшейся после вторых родов, а эта — ну чисто ведьма!

В моду вошли испанские линии — модные лифы узкие талии и пышные юбки, но не всем они подойдут. Узнав, что ей предстоит такая «честь» Изабелла несколько недель готовилась к первому сражению. Сколько глаз будет направлено на двух красавиц Ренессанса!

Папарацци-летописцы уже держат наготове свои перья. Нельзя уступить, никак нельзя…

Дети, рассаженные на маленьких лодках вокруг баржи, поют ангельскими голосами. Вторая сопровождающая, жена герцога ди Монтефельтро из Урбино, маленькая некрасивая женщина, которой нет смысла украшать себя модными нарядами, раскрывает объятия.

Изабелла холодна. «Со скрытым гневом и без видимой радости я обняла ее», — написала маркиза мужу, добавив описание наряда соперницы:

«Она носит платье из вьющегося золота, отделанное

малиновым атласом, с рукавами, скроенными по кастильской моде, плащ на соболиной подкладке, который открывается у горла и наброшен поверх рубашки с рюшами, согласно современной моде. На шее ожерелье из крупного жемчуга с рубиновой подвеской и жемчужиной грушевидной формы. На волосах золотая шапка, но без ленты».

Изабелла опустила деталь, изумившую всех остальных: каскад золотых волос, доходящих почти до пола. При виде восхитительной гривы, в которой играло солнце, всем стало ясно: Лукреция победила.

* * *

Приход баржи в город встретили звуки труб и выстрелы из феррарских пушек.

В дневниках сопровождавших описан облегченный вздох невесты, словно она лишь сейчас осознала, что вырвалась из Рима и больше никто не упрекнет, что она Борджиа. Начинается новая жизнь.

Очарованы все, включая герцога Эрколе. Лишь одной улыбки она не встретит — ледяной маркизы Изабеллы.

Улыбнемся нравам ренессансных дворов: Лукрецию встречали четыре законных сына герцога, включая ее жениха и наследника Феррары и… двадцать незаконных. А также послы прочих итальянских государств и половины государств Европы, прелаты и магистраты.

На следующий день началось официальное празднование, герцог Эрколе не пожалел средств и фантазии, не каждый день сын женится на дочери Папы! Сегодня бы сказали, что он устроил великолепное шоу.

По случаю праздника Лукреция нанесла сопернице контрольный удар: отказавшись от последней моды она надела платье во французском стиле (дань уважения королю Франции, согласовавшему свадьбу) из атласа сливового цвета со вставками из золота и рукавами, отделанными горностаем, ожерелье из рубинов и бриллиантов. На золотых волосах — золотая же сетка, усыпанная драгоценными камнями, кажется, что в драгоценность превратились сами волосы. Подробности наряда известны из писем… самой Изабеллы которая, несмотря на ревность, не могла не отметить каждую деталь наряда соперницы.

Двор рассыпался в комплиментах. Лукрецию сравнивали с богиней, а поэт Лодовико Ариосто прочитал стихи о том, как рыдает Рим, приведенный в смятение отъездом прекрасной

мадонны Лукреции.

Сама Лукреция совершенно не оплакивала потерю Рима.

Глава 5. О моде и дизайне

Умбрийский художник, который какое-то время находился на жалованье Папы, был известен своей учтивостью. Мы сомневаемся в верности портрета оригиналу еще и потому, что письменные документы показывают, что современники совершенно не сходились во мнении о привлекательности Лукреции. Однако если она и не была тем изумительным существом, нарисованным Пинтуриккьо, у нее было много других качеств, которые сделали ее одной из самых очаровательных женщин эпохи Возрождения и одной из самых обсуждаемых.

(Индро Монтанелли и Роберто Джервазо, итальянские публицисты)

Над Римом между тем сгущались тучи.

Однажды утром из Тибра выловили тела двух молодых людей, одному около двадцати пяти лет, другой совсем еще мальчик. Расследование показало, что их задушили, а до того жестоко пытали. Эти молодые люди — Асторре Манфреди, бывший правитель Фаэнцы и его сводный брат Джованни, заключенные в замок Святого Ангела после того, как Чезаре Борджиа завоевал их земли. Люди зашептались, что сам Чезаре, — а возможно и сам папа, о ужас! — лично пытали пленников.

В начале июля из Тибра выловили новое тело, венецианца, пойманного на отправке в Венецию послания с обвинениями семьи Борджиа в преступлениях. В конце июля пришло время кардинала Джованни Баттиста Феррари из Модены, известного огромными богатствами. Кардинала отравили, а яды в Риме связывали с именем Борджиа.

Кстати, о кровожадности Папы и важности репутации: за 11 лет понтификата Борджиа умерло 27 кардиналов, за 9 лет

правления его преемника Юлия II — 36 кардиналов. Опасное было время для князей церкви! Но кто, собственно самый кровожадный?

Новости быстро дошли до Феррары. Но на сей раз никто не показывал пальцем на Лукрецию, она впервые чувствовала себя защищенной и свободной, вдали от скандалов. Недоверие со стороны мужа и двора рассеялось за первые месяцы замужества, молодая жена очаровала всех.

Ее модные наряды стали законом для феррарских дам: никаких обнаженных плеч и глубоких вырезов, грудь и шея отныне благоразумно закрыты.

Новая волна новостей пришла из области Марке, где Чезаре по-прежнему перемалывал одно маленькое государство за другим, даже стихи появились:

И погасив всякую милость и устроив резню
То ли со справедливостью, то ли с жестокостью
Он не смотрел ни на пол, ни на возраст.

Правитель Урбино и его жена, та самая, что встречала Лукрецию, спаслись чудом. У них не осталось ничего, кроме одежды, в которой бежали. Чезаре уничтожил Урбино и Камерино их собственным оружием, которое попросил взаймы, пообещав, что не тронет.

Элизабетта, жена правителя Урбино, ни узнает, что ее подруга Изабелла, маркиза Мантуанская, попросила у Чезаре прислать парочку произведений искусства из захваченной коллекции герцогов Урбино.

Правители Камерино спастись не успели, Борджиа убил всех до одного.

Чезаре прислал сестре письмо, рассказывая о своем великом подвиге. Эффект получился противоположный — Лукреция заболела. Беременная на 4 месяце она долго не могла поправиться и к сентябрю родила мертвую девочку.

При дворе пошли разговоры, что так же умерла и первая жена Альфонсо, возможно, дело в наследнике герцогства, а не в женах?

Слухи дошли до Альфонсо, и он забросил свою артиллерию с керамикой, чтобы быть рядом с женой. Он даже поклялся, что по ее выздоровлении они отправятся в пешее паломничество в Лорето. И что вы думаете? Отправились, только не пешком.

Все старались угодить несчастной Лукреции, ведь молодая женщина вырвалась из семьи таких чудовищ! Песенка «Дочь, жена и любовница Папы» забыта навсегда. Появилась новая: «Borgia virtuosa, beato chi la sposa» — добродетельная Борджиа, благословен тот, кто на ней женится.

* * *

Что первым делом сделает любая женщина, очнувшаяся от долгой тяжелой болезни? Приведет себя в порядок, и не малую роль в этом сыграют наряды.

Выздоровев, Лукреция покинула поместье, где приходила в себя, под ликование жителей Феррары, вернулась в герцогский дворец и ужаснулась тому, что видит вокруг. Половина залов завалена старым хламом, в подвалах стоит вода, в некоторых комнатах все выдувает январский ветер, там разбиты окна и по стенам поползла плесень. Лукреция сразу же взялась за работу. Под ее руководством полы вычистили, стены отремонтировали и все покрыли «boiserie» — этим французским словом называются деревянные панели, инкрустированные фресками и гравировкой, ими обшивали стены, как сегодня пластиковыми и деревянными панелями. Так комнаты дворца защитили от летней жары и зимнего холода, ведь в этой части Эмилии-Романьи, благодаря многочисленным болотам и обширной дельте реки По, влажно и сыро, часты дожди.

Для ремонта частных апартаментов мужа герцогиня выбрала охотничью тему: трофеи, картины с изображением собак и лошадей, кожа из Андалусии. В самом ужасном виде оказались ее личные покои. Но и здесь Лукреция не спасовала, шкафы, кишащие крысами (а вы думали, жизнь в герцогском дворце — сплошное удовольствие?) превратились в ларцы с сокровищами, обитые голубым шелком и бархатом. Пришла пора открывать сундуки с приданным, и покои украсились роскошными скатертями, шторами, чехлами, балдахинами, коврами, привезенными из Рима. Частная часовня наполнилась золотыми чашами, графинами, украшенными драгоценностям священными книгами.

Самой ответственной задачей стало обновление гардероба. Выпав на долгое время из светской жизни, герцогиня планировала триумфальное возвращение.

Сотни мантий из атласа, парчи и тафты, украшенных драгоценностями, платья и рукава (в то время они надевались отдельно от платьев и подбирались к лифам, так что можно легко составлять различные варианты нарядов) десятки юбок, испанские мантильи, соболя и горностаи, головные уборы и обувь заполнили обновленные шкафы. И главная модная страсть Лукреции — веера, маленькие и большие, шелковые и украшенные драгоценностями, из страусиных перьев и роскошно выделанной эмали.

Лишь один предмет одежды отсутствовал в гардеробе

герцогини: нижние брюки-панталоны, пришедшие в моду из Франции. Надевая их под платья женщины могли свободно скакать на лошади, не опасаясь, что ветер продемонстрирует окружающим то, что демонстрировать приличной даме не положено. Конечно, Лукреция не отказалась бы от такого полезного изобретения, беда в том, что в Италию новую моду привезла ее соперница — Изабелла…

Библиотек Лукреции состояла всего из пятнадцати книг, кроме произведений Данте и Петрарки книги имели религиозное содержание. Маленькая полочка терялась на фоне огромной библиотеки герцогов д'Эсте. Возможно, книг новоприобретенных родственников ей было достаточно, а возможно, талант к управлению государством это больше любовь к экономике, чем к искусству… Есть еще одна версия: образ религиозной и добродетельной дамы в противовес мрачной славе семейства Борджиа не подразумевал страсти к чтению, а Лукреция достаточно умна, чтобы не ошибиться в создании нужного имиджа.

Главный аксессуар — свои роскошные волосы — герцогиня восстанавливала еще более старательно. Маски из яичного желтка и порошка из сушеных лягушек (а мы тратим на салоны время и деньги!) сменялись компрессами из шафрана.

Старательно выбранный новый образ отличал Лукрецию от прочих знатных дам своего времени: рубашки с видимыми воротниками и распущенные волосы носили лишь мужчины. В сочетании с изяществом и красотой молодой женщины этот образ ошеломлял присутствующих и вновь понеслись дифирамбы прекрасной герцогини.

Правда, без курьезов не обошлось. Венецианцы, указывая на длинноволосых молодых людей с яркими воротниками, посмеивались:

— О, вон герцогиня Феррары идет!

Делюсь еще одним рецептом: для получения идеально гладкого лба красавицы Эпохи Возрождения делали пилинг на основе растительной мастики, а затем натирали лицо воском. Этот способ выбрала для себя признанная красавица Голливуда прошлого века Рита Хейворд, и не ошиблась!

Сочетание красоты, ума, а возможно и каких-то очень личных навыков создало небывалую ситуацию при герцогском дворе. Муж Лукреции оказался единственным среди правителей и их наследников, не имевшим официальных фавориток. Лукреция царила не только в сфере моды…

Лишь в одном герцогиня потерпела поражение. Она по привычке окружила себя лишь дамами из римской свиты,

пренебрегая аристократками Феррары. Дамы вели себя нагло, вызвав ненависть в городе, и слишком расточительно. Герцогине пришлось продать некоторые драгоценности, чтобы обеспечить своих приспешниц всем необходимым. Она даже пошла к свекру за «материальной помощью», зная, что герцог Эрколе ни в чем не отказывает членам семьи. Но герцог решил вопрос по-своему: разумно предположив, что ненасытных дам придется содержать самому, он попросту выслал их из Феррары, приставив к снохе местных фрейлин!

Глава 6. О любви и гастрономии

Превращать ее в Чезаре в юбке или злодейку эпохи Возрождения, замышляющую ловушки, распространяющую яды, пожирающую людей — ложь. Если она не была святой, то и монстром она тоже не была. Если и делала что-то плохое, ей это всегда навязывали.

(Роберто Джервазо, итальянский писатель и журналист)

Маленькое поражение не испортило настроения герцогини, она по-прежнему ощущала себя королевой и вновь подпустила шпильку главной сопернице, Изабелле, написав, что если маркиза мантуанская пожелает, Лукреция может одолжить ей несколько модных вещей, например, платья в испанском стиле. Настоящее оскорбление для дамы, считающейся законодательницей мод во всей Италии!

Но и этого мало. Зная, что двор Изабеллы считается одним из самых изысканных, полным лучших художников и поэтов, Лукреция решила превзойти невестку.

Эпоха Возрождения являлась не только расцветом искусства и архитектуры, но и эпохой жестоких сражений. В противовес войне на сцену выходила красота, и женщины играли важную роль в обществе. Лукреция Торнабуони, мать Лоренцо Великолепного, известна, как покровительница поэтов и полноправный член философской академии Медичи, ее харизма была так сильна, что некрасивая внешность попросту не замечалась. Изабелла Гонзага д'Эсте, маркиза мантуанская, собрала под свое крыло великих живописцев, предоставив кров и Леонардо в трудное для него время французского вторжения в Милан. Лукреция Борджиа собиралась превзойти и невестку и своего свекра-мецената и театрала.

Важную миссию привлечения лучших умов герцогиня возложила на поэта Лодовико Ариосто, будущего автора «Orlando Fuiroso» — «Неистового Орланда», культового произведения своего времени. Он все больше отдалялся от своего покровителя,

кардинала Ипполито д'Эсте и все восторженнее воспевал «ангельскую красоту и величайшую изобретательность» (мы бы сказали, пожалуй, креативность) Лукреции.

Его стараниями ко двору герцогини прибыл последователь Петрарки Марчелло Филоссено, философ и учёный Челио Кальканьини, друг Эразма Ротердамского и Николая Коперника, апостольский викарий Равенны и поэт (в свободное от работы время!) Якопо Кависео. Никколо да Корреджо, поэт и родственник семьи Эсте, просто перебежал из двора Мантуи ко двору Феррары, прихватив в компанию гуманиста Антонио Тебальдео, бывшего наставника Изабеллы.

Удар оказался двойным: не просто предательство, а еще и слухи, что при дворе Мантуи… плохо и мало кормят!

* * *

На самом деле это злостные сплетни.

Конечно, герцогство Мантуи не сразу смогло похвалиться изысканностью своей гастрономии. Население его составляли в основном бедняки, занимавшиеся рыбной ловлей, вдобавок через город, расположенный в самом центре среди богатых соседей, часто проходили полчища солдат, грабя все на своем пути; болота приносили малярию и холеру.

Народ питался тем, что мог достать: рыбой из озер, бобовыми, водяными орехами, растущими в озере. Изредка им доставались дикие свиньи, которые развела по соседству герцогиня Матильда Каносская, заботясь о пропитании своих подданных в тяжелые времена.

Сегодня от средневековой кухни бедняков остался «фьяпон», деревенское блюдо, ингредиентами которого являются остатки поленты (в древности ее готовили из различной муки, совсем не из кукурузной), смешанной с сахаром и цедрой лимона. Расплющенное тесто разрезали на полоски и обжаривали на сале, подавая горячим, посыпанным измельченным сахаром. Упоминание об этом десерте до сих пор можно найти в старых книгах Мантуи.

Но уже в 1328 году, почти за 200 лет до приезда Лукреции в Феррару, все изменилось. А с появлением в Мантуе Изабеллы к мантуанской кухне добавилась богатая феррарская. Именно тогда появился известный пирог из роз Кристофоро ди Мессинбурго, знаменитого повара из Феррары XVI века.

В XXI веке кухня Мантуи сохранила блюда Эпохи Возрождения. Прежде всего, это ароматы, не изменившиеся с

давних времен: корица, мускатный орех, гвоздика, которые до сих пор присутствуют во многих блюдах. Это тушеное мясо каплуна (петуха-кастрата), цесарки, и дикого зайца, холодный пирог с фазаном, который до сих пор подают на закуску в ресторане Гарибальдини, ризотто, омлеты и картофель, приготовленные с рыбой из реки Минчио или озера Гарда.

А также блюда из тыквы, называемой здесь «шапкой священника» за ее форму, в первую очередь прекрасные тыквенные тортелли, или дыни, здесь готовят даже дынное ризотто! И конечно множество десертов, включая замечательный вишневый «ротик дамы», именуемый «Sbrisolona».

Сегодня кухня Мантуи считается самой изящной во всей Ломбардии. Рецепты одного из великих домов Италии — дома Гонзага — живы до сих пор. Правда, кухня Эмилии Романьи (включая феррарскую) победила. По мнению журнала «Форбс» это лучшая кухня мира.

Сами жители региона отреагировали с юмором:

— Глазам своим не верю, наконец-то нашелся кто-то, кто знает, что рагу болонезе подают с тальятелле, а не со спагетти! — писали они на многочисленных форумах в интернете.

«Если вы спросите итальянца, где лучшая еда, ответ почти всегда будет „у моей матери“. Но если говорить о регионах, то наиболее вероятным ответом будет „В Эмилии-Романье“, фантастическом центрально-северном регионе, расположенном в плодородной долине реки По», — пишет корреспондент Форбс Дэвид Розенгартен,

Достаточно сказать, что большинство знакомых и нам итальянских продуктов родом отсюда: сыр пармезан и пармская ветчина, бальзамический уксус из Модены и игристое вино Ламбруско, этот список можно продолжить на пару страниц, но в первую очередь в нем будет фигурировать рагу болонезе!

* * *

Клуб любителей ученых книг, организованный Лукрецией, возглавил Эрколе Строцци, молодой высокообразованный аристократ из феррарской ветви известного флорентийского рода.

Любитель высокой моды, уделяющий особое внимание стилю — века спустя его бы назвали денди — не смог проявить себя на военном поприще из-за проблем с ногами, и занял пост магистрата при дворе Эсте, став одним из двенадцати представителей самых важных семей города, получивших

судебную и управленческую власть. На досуге магистрат пописывал стихи.

Они с Лукрецией сразу стали друзьями и Строцци занялся ее стилем, да с таким пылом, что постоянно оказывался недоволен. Казалось бы, герцогиня довела стиль до совершенства, ан нет — Строцци обязательно находил изъян.

Перефразируя известную поговорку, «можно вывезти девушку из Рима, но нельзя вывезти Рим из девушки». Пока Милан, Флоренция, Венеция, Феррара, Мантуя развивали вкус, изысканность и диктовали моду, Рим оставался на задворках. И Строцци методично «стряхивал римскую пыль» с герцогини.

В конце концов магистрат догадался, чего не хватает: все излишне академично и правильно, Лукреция слишком тщательно строила свой новый имидж. Не хватало главного — блеска глаз и полета души. А это приходит лишь с любовью.

* * *

Отношения между супругами спустя два года после свадьбы можно назвать идеальными. Лукреция так и не забеременела после рождения мертвого ребенка, но супруги прекрасно понимают друг друга, а Альфонсо искренне влюблен в свою жену. Но удел мужа-правителя — сражения и длительные визиты к соседям, да и страсть к артиллерии отнимала много времени. Современники писали, что «он превзошел своей изобретательностью, как в смешивании металлов с чудесными температурами, так и в запуске очень большой артиллерии необычных размеров, всех лучших мастеров и самых авторитетных людей, которые существовали в его время…» Конечно, не обошлось и без алхимии, верным соратником Альфонсо д'Эсте стал алхимик Фортунато Джоколи, ученик Парацельса.

Всем давно известно, что женщина любит ушами, тем более, женщина Эпохи Возрождения, так вот на галантные комплименты или беседы Альфонсо оказался совершенно не способен. Он человек практики, отправиться с женой в паломническую поездку в Лорето — с удовольствием, но всякая романтическая чушь не для него!

Брат мужа Ипполито д'Эсте и Эрколе Строцци заполняли эту пустоту как могли, но разве можно сделать это без чувств! Тем более, что все заметили: изысканные комплименты кардинала Ипполито, прозванного «погибелью для женщин» направлены совсем не на невестку, а на одну из ее придворных дам, красавицу

Анджелу Борджиа.

Неизвестно, долго бы скучала прекрасная герцогиня, но однажды Эрколе Строцци познакомил ее с гостем, приехавшим к нему из Венеции.

Пьетро Бембо не отличался красотой, но был высок, изящен, привлекателен. Ему исполнилось 33 года, он сын венецианского патриция, умелый фехтовальщик, блестящий дипломат и поэт, обещающий сделать головокружительную карьеру. Но главное, он обладает невероятной харизмой.

Молодой дипломат поистине выдающая личность даже для своего времени.

Пьетро Бембо родился в Венеции 20 мая 1470 года в старинной патрицианской семье Бембо. Семья активно участвовала в коммерческих сделках Венецианской Республики, посещала венецианские офисы в Константинополе, Лионе, Брюгге, Дамаске и Палермо. Отец занимался общественной и политической деятельностью до последних дней своей жизни, а умер он в довольно преклонном для своего времени возрасте — в 80 лет.

В должности сенатора Бернардо Бембо провел некоторое время во Флоренции, где юный Пьетро попал под влияние Лоренцо Великолепного, оценил тосканский язык — язык Данте и всю жизнь предпочитал его родному венецианскому. В течение двух лет он изучал греческий язык в Мессине у известного греческого ученого. С отцом, получившим пост официального посла Венецианской республики, он впервые попал в Феррару, уже имея диплом факультета философии Падуанского университета.

Пьетро и его друг-печатник Альдо Мануцио выпустили первую в истории книгу в мягкой обложке — трактат Пьетро Бембо о платонической любви.

Поклонник Петрарки, Бембо сразу же понял, что нашел свою Лауру. Лукреция тоже польщена вниманием, зная, какие женщины падали к ногам поэта и дипломата. И чувства не заставили себя ждать.

В жизни Лукреции открылась новая глава, полная романтики и тайных свиданий. Свет, которого так ждал Эрколе Строцци, вспыхнул в прекрасных васильковых глазах.

Муж ничего не замечал. Во-первых последнее время он рядом, никуда не уезжает во-вторых, он занят артиллерией и укреплением Феррары. Альфонсо не из тех людей, кто заметит новые книги в непривычных еще мягких обложках, золотой браслет с выгравированными стихами, тем более, что жена стала мягче и даже немного поправилась, это же прекрасно, а то и

ухватить не за что!

Лукреция и Пьетро понимают, что играют с огнем. Бембо подарил любимой медаль с выгравированным пламенем с девизом «Est animum» («пожирает душу»). Он пишет о «тысяче расстояний, тысяче стражей, тысяче оград, тысяче стен», которые сдерживают их страсть.

Сегодня оба не выпускали бы из рук смартфоны, обмениваясь сообщениями, в XVI веке Бембо дарит Лукреции хрустальный шар, в котором можно угадать лицо ее далекого возлюбленного; у него есть такой же шар с ее образом.

Всем известны легенды об обезглавленных любовниках, достаточно вспомнить Данте с его Паоло и Франческой, (вопреки общепринятой версии, они жили совсем не в Градаре, а гораздо ближе к Ферраре, в Сантарканджело ди Романья). Подобная история существовала и в семье Эсте. Но адреналин лишь новое топливо для костра любви…

Чего они только не изобретали! Лукреция вспомнила, что она все-таки Борджиа. И полетели письма, написанные чужими руками, Бембо будет публично восхищаться изящными эпистолярными произведениями Анджелы Борджиа, но это письма Лукреции. Они даже кодовые имена придумали, Лукреция стала «FF», что означает «Felicissima Ferrarese», счастливейшая феррарка.

Он посылает пылкие стихи, восхваляющие ее грацию, и высокопарные реконструкции их встреч. Она, не умеющая писать стихи, отвечает томными стихами валенсийских поэтов и очень краткими посланиями (слишком долгое время за написанием писем могло вызвать подозрения).

Им удавалось хранить любовь в секрете. Лукреция чувствовала себе действительно felicissima — счастливейшей.

Весна юношеских римских страстей сменилась жарким и цветущим летом ее любви. Но впереди ждала осень. Осень Борджиа.

Глава 7. Конец эпохи Борджиа

Лукреция Борджиа была не лучше и не хуже женщин своего времени. У нее был веселый и легкий дух. Мы не знаем, приходилось ли ей когда-либо испытывать моральную борьбу; оказывалась ли она когда-нибудь в состоянии внутреннего противоречия с действиями своей жизни или с окружающими.

(Фердинанд Грегоровиус, немецкий историк XVIII века).

Сегодня трудно поверить, что и вокруг Рима в XVI веке болот хватало. К осени утихла чума в Ферраре, к ужасу Лукреции ее подхватил Пьетро Бембо, и герцогиня в тайне посещала его, поила горячим бульоном и обтирала холодными губками.

В августе и в Рим пришла непонятная болезнь. Сначала умер венецианский кардинал Джованни Микеле Бруто, его место занял племянник Папы Джованни Борджиа, но вскоре последовал за предшественником. Александр VI, опасаясь непонятной лихорадки, которую, по общему мнению, разносили комары, сократил появления в обществе.

И все же 11 августа понтифик в сопровождении своего сына Чезаре, как раз приехавшего по делам из Романьи, посетил обед в доме кардинала Кастеллези да Корнето в его загородном поместье. Что может быть лучше, чем отдохнуть от римской жары среди виноградников, попивая отменное вино!

На следующий день всем гостям поплохело, хуже всего чувствовал себя Папа. На самом деле ничего странного в этом не было, немудрено отравиться мясом в римскую жару. Но если речь идет о семье Борджиа, первым делом ищут отравителя. Ходили слухи, что им был сам Чезаре, просто произошла «ошибка в объекте», яд был предназначен хозяину дома. Слуга ошибся и наполнил вином бокалы всех присутствующих, а раз Папа пил больше всех — он и оказался в худшей ситуации.

После шести дней тяжелой болезни, лихорадки и бесполезного кровопускания 18 августа 1503 года Родриго Борджиа, римский Папа Александр VI, умер.

Он умер в одиночестве, Чезаре все еще оправлялся после болезни, Лукреция жила в Ферраре, а младший Джоффредо еще раньше уехал из Рима, опасаясь заразы.

Рим замер. В своих дворцах и поместьях по всей Италии враги Борджиа смело разливают праздничное вино по бокалам, не боясь отравления. Помните, при следующем понтификате за меньшее время умерло гораздо больше кардиналов, так что зря они расслабились!

По городу попозли слухи, что перед смертью Папе явился сам Князь Тьмы в образе огромной обезьяны. По другой версии к Борджиа отправили нечисть рангом поменьше, всего-то семь чертей, пляшущих и размахивающих договором, который Папа подписал кровью в день своего избрания. Рассказывали о призраках и странном свете в базилике при отпевании Александра VI, о черной дворняге появившейся ниоткуда и с рычанием бродившей у гроба.

Реальность оказалась гораздо хуже, и лучше я не буду рассказывать вам, как выглядело тело Борджиа, брошенное в жару — тот, кто должен был взять на себя организацию бальзамирования, «забыл» о своих обязанностях. Таким образом он отомстил, ведь обещали кардинальскую шапку — и не дали.

Борджиа, испанца по рождению (полное имя Родриго Борха-и-Лланколь Борха-и-Борха) захоронили в Санта Мария дель Монсеррато, церкви испанцев в Риме, в первой часовне справа.

Его останки покоятся сегодня в мавзолее XIX века рядом с останками Папы Калликста III, дяди Борджиа, который и перетащил в Рим своих родственников.

Осенью 1503 года Чезаре Борджиа еле оправился после отравления. Понимая, что все потеряно со смертью Папы (в обоих смыслах «папы», понтифика и отца) он вывозит мать Ванноццу и свою семью из Рима, а сам укрывается в одном из замков, еще не отнятом у Борджиа.

Избрание Папой кардинала Пикколомини внушает надежду, у него с Чезаре всегда были хорошие отношения, но через три месяца Пий III (такое имя принял кардинал) умирает. Ходили слухи об отправлении, хотя здоровьем новый Папа никогда не славился.

Катастрофа не заставила себя ждать, новым понтификом избран давний враг Борджиа, кардинал Джулиано делла Ровере, ставший Юлием II.

Прошло немного времени, и бывшие правители Урбино, Перуджи, Камерино, Пезаро вернули свои земли. Король Франции отказался от покровительства Чезаре, которому даровал когда-то титул герцога Валентино. Юлий II приказал всей семье

немедленно покинуть Рим и целая процессия (включая десяток внебрачных детей Чезаре) вынуждена отправиться в крепость Чивита Кастеллана.

Чезаре удалось бежать в Неаполь, откуда он собирался перебраться в Валенсию, на родину Борджиа-Борха. Но короли Испании уже подписали указ о его аресте.

Униженный и растоптанный (возмездие существует!) Чезаре мог получить помощь лишь у одного человека, своей сестры Лукреции. Она оплатила лучников, которые сопровождали Чезаре из Рима, продолжала посылать деньги, подвергая себя опасности. И король Франции заговорил о расторжении брака между Альфонсо д'Эсте и Лукрецией.

Наступил счастливый день для Изабеллы Гонзага. Невестка умоляла ее замолвить слово за Чезаре перед новым Папой. Конечно, Изабелла отказала.

* * *

Пьетро Бембо не собирался отказываться от любимой женщины. Долго скрывать роман все равно не удалось бы, но слухи появились в самый неподходящий момент, когда лишь новая семья — муж и свекор — остались на стороне Лукреции.

Отец Пьетро потребовал немедленного возвращения сына в Венецию. Но тот ответил, что не может бросить Лукрецию в такой момент. Неизвестно, чем бы закончилась эта история, но неожиданно умирает старший брат и Пьетро пришлось возвращаться, принимать обязанности наследника семьи Бембо.

Но Лукреции не пришлось долго грустить. Герцог Эрколе серьезно заболел, Альфонсо находился в Англии, и правление государством перешло… к молодой жене наследника.

Ставшая регентом Лукреция прекрасно понимала, что в такой ситуации не до любви. Правда, перестав быть любовниками, они с Пьетро стали настоящими друзьями, всегда готовыми поддержать друг друга. Ох, все бы истории любви, тем более во время Ренессанса, заканчивались так!

Лишь через десять лет Бембо, к тому времени ставший известнейшим дипломатом и литератором, встретит новую любовь. Фаустина Морозини делла Торре родит ему троих детей, правда, незаконнорожденных. Дело в том, что Пьетро Бембо принял монашеские обеты и в 1538 году стал кардиналом.

И снова ирония судьбы: в старости его попытается отравить племянник, в лучших традициях Борджиа!

* * *

21 января 1505 года Альфонсо и Лукреция стали герцогом и герцогиней Феррары. Старый герцог Эрколе умер в своей постели, окруженный семьей, под звуки любимой музыки. Из «великих» правителей Эпохи Возрождения теперь остался лишь герцог миланский Лодовико Иль Моро, но и ему отмерено немного, вскоре он умрет в изгнании во Франции.

Эпоха великих синьоров Италии завершена. С ней закончилось и время Борджиа.

Лукреция понимала, что герцог Эрколе согласился на ее брак со своим сыном исключительно ради денег. Но со временем он стал отцом, которого у нее никогда не было, мудрым, любящим, оберегающим. Когда весь мир повернулся спиной к Борджиа, Эсте остались ее семьей. Со смертью Эрколе герцогиня осиротела во второй раз.

Год она носила черные траурные одежды, сменив их лишь раз, во время вступления в права правителей Феррары. Золотые и красные цвета подчеркивали могущество новых герцогов, ни у кого не должно возникнуть сомнений в их силе.

Глава 8. Один трон для двоих

Дочь Папы, несмотря на определенную официальную иконографию, популяризированную плохими романами и фильмами еще хуже, не была красивой, даже если ее нельзя было назвать уродливой. На самом деле, она была необыкновенно похожа на своего отца: те же чуть непомерные глаза, тот же мясистый нос, тот же скошенный подбородок, та же смуглая кожа и вдобавок красивые и очень длинные светлые волосы. Кроткая и уступчивая, она знал, насколько ее выбор подчинен воле отца, послушным и порой трагическим инструментом которого она будет.

(Роберто Джервазо, итальянский писатель и журналист)

Альфонсо оказался весьма мудрым правителем. Он снизил налоги, уволил ненадежных советников, создал новую систему правосудия. Иногда он выходил из дворца в простой одежде, чтобы смешаться с толпой и узнать, что беспокоит его подданных. Однажды герцог даже сыграл роль детектива! Он под чужим именем пришел в тюрьму, чтобы выслушать обвиняемого в серьезном преступлении. Узнав о нищете семьи заключенного, Альфонсо простил преступника и выдал ему денег.

По Ферраре распространилась легенда о «государе в маске», почти как о Зорро! Народ надеялся на справедливость, придумав себе благородного рыцаря. Однажды эта легенда выйдет за пределы Италии и превратится в пьесу Шекспира «Мера за меру».

Конечно, без поддержки жены он бы не справился. Одно дело политическое чутье и инженерный ум, совсем другое — благотворительность и искусства. В этой области на стену вышла белокурая герцогиня с ангельским лицом и народ ее просто обожал. Муж назначил Лукрецию главой комиссии по рассмотрению прошений и петиций, очаровательная синьора

смягчала проблемы между герцогом и его подданными.

Лукреция стала самым влиятельным членом семьи Борджиа. Но только по девичьей фамилии. Конечно, она посылала деньги Чезаре и его детям, следила за образованием своего сына, но прежде всего и навечно она стала Эсте и ее домом, ее долгом теперь была Феррара.

На герцогство все чаще посматривали заклятые противники, Ватикан и Венеция. И пока Альфонсо занимался военным укреплением государства, Лукреция очаровывала послов и иностранных визитеров своей красотой и дипломатическими способностями, снижая напряженность.

И кулинарией! Пользуясь тем, что на службе феррарского двора состоял один из лучших гастрономов своего времени Кристофоро Мессинбурго, она устраивает банкеты, поражающие гостей. Знаменитые феррарские тальятелле (широкая лапша), пампапато (шоколадный торт) и эрбаццоне (пирог со свекольной ботвой) вошли в «библию» европейских поваров, книгу рецептов и организации банкетов Мессинбурго, изданную в 1549 году. Сегодня эти блюда по-прежнему подают в Ферраре!

Альфонсо ценил интеллект и способности жены, он выстроил проход между двумя покоями, чтобы порой незаметно советоваться с женой по важным вопросам.

Но главный вопрос не решен. Герцогству нужен наследник. Новая беременность Лукреции ко всеобщей радости завершилась рождением мальчика, но через месяц тот умер.

Пьетро Бембо пытался улучшить настроение подруги милыми письмами, но это не помогало, Лукреция потеряла интерес к жизни…

* * *

Подоспели семейные проблемы. Пока старый герцог был жив, соперничество между его сыновьями, законными и внебрачными, не было таким сильным. После его смерти начались стычки. То, чем все это завершилось, просится на страницы исторического сериала и трудно поверить в правдивость истории. Однако все было именно так.

3 ноября 1505 года Джулио, незаконнорожденный сын герцога Эрколе от связи с аристократкой Изабеллой Ардуино, возвращался домой в Феррару через долину Сан Антонио. Он ехал один, без сопровождения, совершив самую большую ошибку в своей жизни. В какой-то момент Джулио увидел приближающуюся к нему группу вооруженных людей, одни

верхом, другие пешком. Среди всадников он заметил сводного брата (законного сына герцога) кардинала Ипполито д'Эсте.

Они вежливо поприветствовали друг друга. Джулио, считавшийся первым красавцем герцогства, давно уже был в натянутых отношениях с Ипполито, но то, что случилось, не могло ему присниться и в страшном сне.

Кардинал отдал приказ — убить и выколоть глаза. Джулио сбросили с лошади, конюх кардинала нанес удар кинжалом в лицо.

Когда тело нашли, оказалось, что Джулио еще жив. Его тут же увезли в Феррару и передали в руки личного врача герцога Альфонсо. Конечно, раненный рассказал обо всем, что произошло.

Что мог сделать Альфонсо? Джулио побочный сын. Ипполито — законный член дома Эсте, да к тому же кардинал. Тронь его — и отношения с церковью еще больше испортятся. Тем более, что братья всегда были близки, Ипполито во всем поддерживал Альфонсо, в том числе в политических кругах.

Возможно, все спустили бы на тормозах, но еще один законный брат, Ферранте, потребовал наказать виновного. Полуслепой Джулио и Ферранте наняли убийц с отравленными кинжалами. Покушение на кардинала сорвалось, они оказались плохими заговорщиками а убийцы дилетантами.

В наказание Джулио и Ферранте заперли в Львиной башне замка Эсте. На всю жизнь!

Ферранте умер в заключении после… только представьте себе! — тридцати четырех лет взаперти. Джулио оставался там до тех пор, пока не был освобожден из тюрьмы по поводу свадьбы своего… правнука Альфонсо II д'Эсте, после 53 лет заключения. Ему был 81 год, и двор поразился его одеждой, очень элегантной, но совершенно вышедшей из моды.

«Он находился в тюрьме 53 года, 6 месяцев и 17 дней, и лишь те, кто был стар, или был знаком с судебными делами, знали, что в башне находится узник. Мне было 19 лет и я никогда не слышал об этом человеке, как будто его никогда не существовало, как будто его никогда не было в этом мире, и мне казалось — как и двум третям Феррары — что он явился из смой отдаленной части этого мира». — написал в 1598 году Джироламо Меренда из Феррары.

Эту жестокую и почти невероятную историю рассказали различные летописцы и писатели эпохи Возрождения, в том числе Франческо Гвиччардини.

А что же кардинал Ипполито? История о том, как один брат выколол другому глаза, стала известна, и дому Эсте пришлось

оправдываться перед соседними правителями. Для Италии Эпохи Возрождения это было слишком жестоким преступлением.

Кардинал Ипполито рассказал сестре Изабелле, что во всем виноваты конюхи. Эта версия стала официальной и дом Эсте сообщил ее публике. Вот только Альфонсо рассказал сестре всю правду, непредусмотрительно написав ей письмо. Конечно, он попросил письмо уничтожить, и конечно, Изабелла этого не сделала, получив в свои руки хороший козырь на случай проблем между Мантуей и Феррарой.

Так что же случилось?

Как всегда, причиной стала женщина. Сводные братья не поделили красавицу Анджелу Борджиа, фрейлину и родственницу Лукреции. Как помните, именно ей расточал комплименты кардинал, делая вид, что адресуется к Лукреции. Анджела так и не ответила взаимностью, она прогнала Ипполито со словами, что великолепные глаза Джулио стоят гораздо больше, чем кардинал. Ипполито, человек действия, решил проблему с глазами.

Лукреция впала в отчаяние. Правила семьи Борджиа возродились на ее глазах в спокойной Ферраре…

Альфонсо не мог наказать брата, лишь отослал его на месяц из Феррары. Ипполито провел это время в свое удовольствие, посвятив вынужденный отдых любимому развлечению — охоте.

Примирила братьев сестра Изабелла. По случаю Рождества 1505 года они снова воссоединились.

Пока шли распри, устраивались заговоры и казни виновных, Лукреция нашла утешение там, где совсем не ожидала. За несколько месяцев маркиз Мантуи Франческо Гонзага стал ее близким другом. Он окружил родственницу заботой и даже пообещал вытащить из тюрьмы в Испании ее брата Чезаре.

Где дружба и родство душ между мужчиной и женщиной, там не долго остается ждать искры любви. Так и случилось. И Лукреция нанесла сильный удар Изабелле.

Сначала герцогиня видела в маркизе манутанском лишь заботливого друга. Она сама признавалась, что не знает, в какой момент отношения изменились. Эта связь была гораздо опаснее, чем романтическая и почти поэтическая любовь с Пьетро Бембо. Поэт и дипломат был холост, и, по крайней мере со стороны его семьи, никаких проблем возникнуть не могло.

Но Франческо, маркиз Мантуи, был женат, и не просто женат, его супругой была главная соперница Лукреции — Изабелла. Сплетни о том, как ее фрейлины обрили налысо одну из любовниц мужа, были еще свежи.

На протяжении многих лет отношения между Изабеллой и ее

мужем часто оказывались напряженными, временами очень напряженными, как из-за политических разногласий между ними, так и из-за трудностей с рождением наследника мужского пола. Франческо Гонзага периодически обвинял тестя, Эрколе д'Эсте в покушениях на свою жизнь, а Изабелла очень любила отца и болезненно воспринимала такие заявления (впрочем не совсем безосновательные).

При взгляде на портрет Франческо трудно понять, что находили в нем женщины, но он пользовался успехом, собственно после помолвки какое-то время и между ним с Изабеллой вспыхнули искренние чувства.

Но они так и не стали соратниками, как Лукреция и Альфонсо, или младшая сестра Беатриче с герцогом миланским. Со временем отношения перешли в ненависть, в первую очередь маркиз и маркиза не могли поделить мантуанский трон.

Изабелла выдыхала, когда маркиз отправлялся в путешествия и на сражения, делал он это, к ее радости, весьма часто.

Еще одной неприятной чертой Франческо было то, что он не скрывал своих любовниц. История с обритой подружкой маркиза вызвала его возмущение, Франческо заявил, что он не священник и не монах, и нечего избивать его женщин. И удалился на очередной банкет в сопровождении постоянной фаворитки из Бергамо, которую везде брал с собой.

Тем не менее, он был официальным мужем, Изабелла сохраняла лояльность и беспокоилась о его здоровье.

И вот — новая семейная проблема, более того — откровенная наглость. Муж завел интрижку с Лукрецией. А ведь Изабеллу предупреждали, что маркиз не устоит!

Глава 9. О страсти, убийстве и примирении

Лукреция Борджиа — самая несчастная фигура среди женщин в современной истории. Может быть, она такова потому, что была виновна?

Или ей остается только нести бремя проклятия, которое мир по ошибке возложил на нее?

(Фердинанд Грегоровиус, немецкий историк XVIII века)

И все же не Лукреция сделала первый шаг. Однажды Франческо сообщил ей потрясающую новость: Чезаре Борджиа бежал из «супертюрьмы» Медина дель Кампо. Выбираясь из окна по веревке, он упал, сильно ушибся и еле взобрался на заранее приготовленного коня.

Испанские короли и папа Юлий одновременно назначили награду в 10 000 дукатов за голову Борджиа, со всей Испании летели донесения о его передвижении, но Чезаре все время опережал преследователей.

Последняя новость сообщала, что он явился к королю Наварры и предложил свои услуги в качестве военачальника. Редкая возможность! Имея такого человека на службе, Наварра сразу решила бы проблемы с соседями. Чезаре потерял влияние, но как воина его все еще боялись.

Лукреция расцветала от новостей, все чаще посещала соседнюю Мантую, а маркиз не сводил с нее глаз. Сначала Изабелла не подозревала, что отношения мужа и невестки могут зайти дальше родственных. Несмотря на соперничество и ревность, она считала себя выше невестки, в конце концов, это ее называют самой красивой и умной женщиной Ренессанса!

Радость Лукреции длилась не долго, Чезаре Борджиа погиб в сражении на границе с Наваррой. Донесение сообщало, что его пронзили 23 пули. Невероятная, авантюрная, яркая жизнь одной из самых значительных фигур Эпохи Возрождения оборвалась,

как положено настоящему герою — в сражении. Каким бы кровожадным, подлым и избалованным человеком не был Чезаре, он всегда мечтал быть воином, сменил кардинальскую шляпу на коня и шпагу и умер как воин. Неизвестно, чье имя больше пугало врагов и оказалось важнее для истории, Папы Александра VI или военачальника Чезаре.

Король Наварры заказал мраморный саркофаг. В конце XVII века гробница была уничтожена по приказу тогдашнего епископа, раздраженного интересом и уважением посетителей храма к персонажу, которого объявили врагом церкви.

Сегодня в церкви Святой Марии в испанской Виане в правом нефе висит мемориальная доска, на которой написано: «Чезаре Борджиа, командующий войсками Наварры умер на поле Вианы XI марта MDVII».

В третьем сезоне сериала «Борджиа» выживший Чезаре высаживается в Новом Свете. И если Дом Медичи выразил официальный протест по поводу вранья сериала «Медичи», то защитить память Борджиа некому…

* * *

Лукреция не находила себе места. Чезаре был любимым братом, самым близким человеком, как не опасалась она его необузданного нрава.

Она напишет в те дни: «Чем больше я стараюсь соответствовать Богу, тем больше Он приглашает меня в гости. Но я благодарю Его, я довольна тем, что Ему нравится». Внешне герцогиня не проявляет чувств. Лишь в келье монастыря Корпус Домини она предается отчаянию, одинокая, потерявшая отца и брата, без права увидеть единственного сына, не способная родить новых детей…

И вдруг Небеса послали утешение — герцогиня забеременела.

Она не открыла своего горя даже мужу, ведь теперь она Эсте и страница под названием Борджиа давно закрыта. Для откровенности она вновь выбрала Эрколе Строцци, поэта и магистрата, учителя стиля и преданного друга.

В утешение Эрколе Строцци написал гимн на латыни в честь Александра и Цезаря, последних воплощений прежнего величия Рима и дивы Лукретии, их музы.

Но денди был верен себе, единственный способ вернуть женщине радость — подарить ей любовь. В отличии от грустящей герцогини он сразу понял, что Франческо Гонзага руководствуется совсем не родственными чувствами, опекая

прекрасную Лукрецию. Строцци снова сыграл пошлую роль сводника, обеспечивая тайные встречи и подогревал чувства парочки, рассказывая одному, что второй отвечает взаимностью.

И снова шифры. Лукреция получает имя «Барбарома», Франческо превращается в «Гвидо». Ни о чем не подозревающего мужа окрестили «Камилло».

Наконец, кК радости всей Феррары Лукреция родила здорового сына. Теперь препятствий на пути мантуанского герцога не было, платоническому роману пора перерасти в телесный.

Историки не определились, какую цель преследовал Строцци, устраивая уже второй адюльтер для своей прекрасной герцогини, возможно, он просто развлекался. А может, это была месть, ведь после смерти герцога Эрколе новый правитель Альфонсо не назначил его в коллегию двенадцати магистратов.

Почему-то я представляю Строцци в образе нынешнего денди из Романьи, аристократа из Форли. Томмазо Пандольфо-Фанкин — невысокий, полноватый, в неизменном шейном платочке, или во фраке с бабочкой, — любимец модных журналов. Если вы помните Пуаро в исполнении Давида Суше в одноименном сериале, то можете представить костюмы и ботинки дона Томмазо, правда, в отличии от экранного Пуаро, аристократ из Форли еще молод, ему чуть больше сорока. Модные порталы наперебой берут у него интервью или публикуют его фотографии, не так давно вышла книга «Никогда без галстука», модные советы Томмазо для джентльменов, ставшая бестселлером.

Внешне Эрколе Строцци совершенно непохож на Томмазо Пандольфо — Фанкина, и все же, как гармонично смотрелся бы наш современник в его роли!

«Изменщики коварные» недооценили «Камилло». Оказывается, герцог Альфонсо давно уже следит за соседом и мужем сестры, его насторожили слишком частые поездки супруги в Мантую. Шпионы начинают отслеживать каждый шаг троицы.

В мае 1508 года Эрколе Строцци находят мертвым у его дома. Горло перерезано, лицо изуродовано, волосы вырваны клочьями. Расследование установило, что он был убит в другом месте, а потом перенесен к дому.

Убийство потрясло Феррару жестокостью. Потянулись слухи, что заказать его мог лишь один человек — герцог Альфонсо. Тем более, что на похоронах семья Эсте не появилась, а расследование прекратили. Пошли и более странные слухи: причиной убийства стал интерес герцога Альфонса к жене Строцци и даже… убийство заказала Лукреция, ревнуя, что Строцци предпочитает ей красавицу-жену.

Спустя несколько лет вдова Строцци напишет маркизу мантуанскому, что убийство не имело отношения к Эсте, его заказали соперники по судебной тяжбе об имуществе. Но, как говорится, осадочек остался.

Лукреция замкнулась и даже на время уехала из Феррары. В это время она увлеклась лекциями Эразма Роттердамского, его теория о мире, как сумасшедшем доме помогает ей спокойнее относится к событиям в своей жизни.

* * *

В конце 1508 года отношения Папы Юлия II с Венецией окончательно портятся, особенно раздражают понтифика крепнущие отношения и торговля Светлейшей Республики с мусульманским востоком. Венеция расширила свои владения и взяла под контроль всю Адриатику, включая юг Италии, север же давно находился под ее контролем. Мантуя и Феррара присоединились к созданной европейскими государствами Камбрейской лиге, поддержанной Францией и Ватиканом. Великолепное оружие герцога Альфонсо, прозванное землетрясением — terremoto — теперь к услугам Папы. Альфонсо назначается на высокий пост в войсках церкви.

В мае того же года битва при Аньяделло положила конец венецианским амбициям. Правда отступившие войска Светлейшей прихватили важного пленника — мантуанского маркиза Франческо Гонзагу. Он был схвачен на острове делла Скала четырьмя веронскими крестьянами когда, спрятавшись в фермерском доме, пытался бежать через окно босиком и в одной рубашке. Венецианцы держали его в качестве заложника несколько месяцев, в течение которых он перенес несколько унижений и возненавидел Венецию. Но кондотьеры выбирают хозяев не сердцем, а кошельком, за свою жизнь он воевал и за французов, и за Папу, и за Венецию, поэтому через некоторое время венецианцы снова пригласили его командовать своей армией.

Но в те дни пришло время Изабеллы. Начав переговоры с венецианцами, она проводит их жестко, не идет на уступки и особо не старается освободить мужа (по его собственному мнению, иначе как «шлюха» он о жене в то время не писал), правя Матуей по праву регента в отсутствие маркиза. Заточение Франческо скрашивают лишь письма Лукреции.

Собрав силы, Венеция привела свои войска в дельту реки По, но не учла болот и изменчивой погоды, к которой феррарцы

давно привыкли. Пушки Эсте и наводнение практически уничтожили армию венецианцев. Не зря герцог Альфонсо посвящал так много времени артиллерии, с его техническими новинками не смог сравниться никто.

В августе 1509 года Лукреция рожает второго сына, названного в честь дяди Ипполито. Феррара снова ликует и празднует.

Казалось, наступили счастливые времена, но тут нечистая сила укусила Папу Юлия, и он объявляет Эсте лишенными всех владений, отменяет уменьшение дани, подаренное Ватиканом в честь женитьбы Альфонсо на Лукреции, и требует уплаты задолженности. Более того, он отлучает Альфонсо от церкви. Конечно, у таких действий была причина: Папа поссорился с Францией, а Феррара сохранила хорошие отношения с военным союзником.

Альфонсо умудрился поставить рекорд: его по очереди отлучали от церкви три разных понтифика — Юлий II, Лев X и Климент VII.

А между тем Папа лютовал. Он добился освобождения Франческо Гонзага в обмен на залог — отправку в Ватикан сына Федерико, которому было всего 10 лет. Изабелла в ужасе, ее больше волнует судьба ребенка, чем коварного изменщика-мужа. Муж «отвечает взаимностью» — не только отправляет сына в Ватикан но и ведет свои отряды к стенам родного города Изабеллы — Ферраре.

И тут случилось невероятное: бывшие соперницы стали союзниками.

Одно дело соперничество в сфере моды и влиянии на общество, да и неловкая ситуация с маркизом. Совсем другое — Феррара, где одна — супруга правящего герцога, вторая — Эсте по крови, никогда не терявшая связи с домом. Папа Юлий, подлив масла в огонь, еще и умудрился обозвать обеих дам шлюхами.

Женщины встают плечом к плечу на защиту Феррары. Лукреция отправляет невестке свои драгоценности, Изабелла закладывает их, чтобы обеспечить голодающих осажденных феррарцев продуктами.

Ушли в прошлое золотые локоны и восхитительные наряды — на голове Лукреции темная вуаль, под мрачными накидками — черные или серые платья. Лукреция мечется между монастырями, где находят убежище беженцы, она не ждет просьбы о помощи, герцогиня стучится в дома своих подданых, чтобы узнать, чем может помочь. Она больше не соперница Изабелле; скромно одетая женщина, посвятившая себя исключительно благотворительности, ушла со сцены.

И две вчерашних врагини отожгли: они организовали речную и наземную службу для перевозки оружия, продуктов и людей между Феррарой и Мантуей, этот поток не прекращался 24 часа в сутки.

Папа наносит ответный удар: лишает сына Лукреции Родриго всего имущества. Лукреция волнуется и за двух детей, рожденных в браке с Альфонсо. Она готова на все ради поражения Юлия II.

Между герцогом Альфонсо и его женой летят зашифрованные письма, не зря любовные интриги научили Лукрецию кодам в переписке! И эти письма гораздо теплее, романтичнее и искренне, чем любовные послания прошлого. Из них возникает образ пары, готовой на все ради защиты своего государства и своих детей, письма полны уважения друг другу и полного взаимопонимания. В минуту опасности все, кроме их брака и их государства стало неважным.

Некоторые современники уверяли, что в те дни Лукреция была прекрасна, прежняя красотка в шикарных нарядах не смогла бы сравниться с самоотверженной герцогиней с горящим взором.

«Жемчужина этого мира, красивая, добрая, милая и учтивая по отношению ко всем» — напишут о Лукреции те, кто встречался с ней в то время.

Пушки Альфонсо победили. Феррара выстояла и Мантуя все это время поддерживала соседнее государство. Но судьба приготовила Лукреции новый удар: ее первый сын Родриго умер на юге Италии, в Бари.

Уехав из Рима, Лукреция никогда больше не увидела своего сына. Они расстались, когда ему исполнилось два года, умер он тринадцатилетним. И хотя она все время занималась на расстоянии его образованием и следила за его жизнью, это не заменит личной встречи.

Никто не гарантировал, что имей она возможность взять ребенка в Феррару, он остался бы жив, детская смертность в те времена была высока. Но она не могла избавиться от чувства вины. Еще тяжелее — вступить в наследство и получить земли и имущество своего сына, настоящий кошмар для матери. Лукреция приняла наследство — Ферраре, ослабленной войной, нужны были деньги.

Единственным человеком, с которым герцогиня поделилась своими чувствами и своим горем стала невестка, Лукреция написала длинное письмо Изабелле, излив душу, и отправилась в монастырь Корпус Домини, где приняла обеты, став светским членом францисканского третичного ордена, объединяющего верующих мирян, которые хотят привести свою жизнь в соответствие с указаниями святого Франциска Ассизского. В

монастыре, удалившись от мира, герцогиня провела месяц.

Она начинает носить власяницу, как инструмент покаяния. Это больно, власяница, которую носят под одеждой, состоит из цепочки с шипами и черной ленты, которая, в зависимости от размера, повязывается на талии или вокруг бедра. Этот предмет причиняет носящему постоянную боль, нанося шипами раны.

Герцогиня носила власяницу до конца своей жизни. Теперь ее одежда лишь сливового и серого цветов, а муж постоянно упрекает в пищевых ограничениях: хватит самоистязаний, Ферраре нужна здоровая герцогиня.

* * *

Проходит немного времени и от лихорадки (ох уж эти римские болота и комары!) умирает Папа Юлий II. Его понтификат продлился всего 9 лет, но успел принести много бед. Никого не обвинили в отравлении, так мечтала вся Италия избавиться от этого человека.

О смерти Юлия сожалеют лишь художники, за исключением одного: Микеланджело. Следующие тридцать лет ему постоянно будет доставаться от наследников Юлия. Микеланджело начал сооружать гробницу понтифика, когда ему было всего тридцать лет, постоянно сокращались расходы, скульптора обвиняли в уводе денег на сторону и создании слишком скромного памятника. Речь о мавзолее в римском храме Сан Пьетро ин Винколи, Святого Петра в веригах, признанном шедевре, но наследники семьи делла Ровере будут упрекать Микеланджело даже тогда, когда ему исполнится семьдесят лет.

Феррара ликует, враг умер! Герцоги пытаются успокоить народ, просят вести себя сдержанно, ведь Альфонсо все еще отлучен от церкви, а значит нельзя совершать таинства и хоронить умерших на освященной земле. Они надеются, что новый понтифик из семьи Медичи отменит отлучение.

Папа Лев X соглашается стать крестным маленького сына Альфонсо названного в честь дедушки Эрколе, и даже предоставляет Альфонсо почетное место на своей коронации. Но больше ничего!

И Лукреция пишет человеку, близкому к новому Папе, и такому близкому когда-то к ней — дипломату и поэту Пьетро Бембо, ставшему кардиналом, приглашает его посетить дом Эсте в Ферраре. Так много времени прошло с тех романтических лет, когда между ними пылала страсть…

Бембо вежливо откажется. Но всю жизнь будет хранить среди бумаг связку старых писем и белокурый локон когда-то юной и прекрасной герцогини Феррары. Кардинал скончался в возрасте 76ти лет, обретя всемирную славу как богослов, историк церкви и литератор. Он похоронен в римской церкви Санта Мария Сопра Минерва с эпитафией: «Пьетро Бембо, венецианскому патрицию, за его исключительные достоинства».

Дела мантуанского маркиза Франческо Гонзага тоже не веселы. Ловелас страдает от язв, вызванных неприличной болезнью, общепринятое лечение не помогает. Изабелла в это время отправляется с дипломатическими визитами в различные государства, строя крепкие связи с соседями для защиты Мантуи.

Лукреция рожает еще одного сына, который вскоре умирает. Ослабленная беременностью, постами и личным горем, она больна и слаба, все больше посвящает себя религии и учению различных мистиков, чем светским мероприятиям.

Но герцогиня не забывает об обязанностях правительницы. В поездках по своим землям она прекрасно изучила и равнины и каналы дельты По, из ее покоев летят письма магистратам Феррары, полные технических наблюдений и точных описаний проложенных путей, мельниц и маршрутов каналов, она сама руководит масштабными мелиорационными проектами. Из писем и документов следует, что она превратилась в настоящего инженера, заодно за несколько лет ее личный доход удвоился, и она свободно отправляет деньги на благотворительность, не касаясь казны.

По ее распоряжению в Ферраре основаны августинский монастырь Санта Моника, а также церковь и монастырь Бедных Кларитинок. Однажды родная дочь Чезаре Борджиа Камилла примет здесь постриг с именем Лукреция и станет настоятельницей монастыря.

Альфонсо д’Эсте в полном восторге от предприимчивости жены. И наконец, беременности заканчиваются удачно, в 1515 году рождается их дочь Элеонора, а в следующем году — сын Франческо.

Глава 10. И весь мир останется без любви

Я думаю, если бы я умерла,
мои беды закончатся.
Но такая великая любовь угаснет
И весь мир останется без любви.

(Пьетро Бембо в стихах о Лукреции Борджиа)

Поэма Людовико Ариосто «Неистовый Орландо» распространилась по всей Европе и стала невероятно популярной. Наряду с приключениями Орландо, Анжелики, Ринальдо и Брадаманте в поэме присутствуют две камеи Лукреции Борджиа.

В песне XIII Ариосто превозносит ее как превосходящую по грации и добродетели всех женщин, живших до нее, и подчеркивает ее заслуги как воспитательницы молодых принцев Эсте, которым она передала «королевские обычаи». В песне XLII она описывается как самая прославленная женщина того времени, превосходящая всех «красотой и честностью».

В Европе заинтересовались, как же выглядит женщина, настолько вдохновившая поэта?

Посол Феррары при французском дворе сообщает Лукреции, что новый государь хотел бы иметь ее портрет в обмен на портрет королевы Клаудии, тогда же родилась и шутка, что король не против и прямого обмена со своей женой, которая была привлекательна, но… слегка горбата, а главное — ужасно скучна!

Герцогиня осознала, что не осталось ни одного портрета, который изображал бы ее в великолепии красоты и молодости. Пока художники фантазируют, и придают черты, как им кажется, Лукреции, святым и прочим дамам на своих картинах, у нее нет вопросов, пусть все эти Пинтуриккьо, Бартоломео Венето и Тициан упражняются и придумывают. Но настоящий портрет, в сорок лет, да еще после стольких лишений и болезней? И вообще, духовник не рекомендовал, негоже демонстрировать тело, надо о душе заботиться!

И Лукреция тянет время, придумывая все новые отговорки.

«Скажите ему, чтобы сначала она прислал портрет, — предлагает она послу в письме от 1516 года, — а потом мы пошлем ему наш, даже если у нас не будет желания это делать. На самом деле, лучше, если вы ему ничего не пообещаете».

Но однажды ей приходит в голову другая мысль. Пройдут годы, и дети забудут, как выглядела их мать! Портрет должен быть.

Сегодня искусствоведы и историки практически на сто процентов уверены, что на овальном портрете, написанном Доссо Досси (по другой версии его братом Бартоло), доверенным художником семьи Эсте, изображена Лукреция.

У образа на портрете мелкие, почти не женственные черты маленького личика, длинный изящный нос, усталые глаза, тонкие губы. Лукреция одета в богатое черное платье, оживленное простым белым воротником. Густые светло-русые волосы собраны сзади и напоминают короткую стрижку мальчика. Этот портрет долгое время считался «Портретом юноши».

Помимо одежды любимого цвета герцогини художник спрятал подсказки в деталях: миртовая изгородь (символ чистоты, который герцогиня Эсте всегда использовала в своих медальонах и памятных медалях), кинжал, который она держит в руках, явный намек на легендарную римскую мадонну Лукрецию, прославившуюся красотой и добродетелью. На разложенном перед ней свитке девиз, перекликающийся со стихом из «Энеиды»: «Clarior hoc pulchro regnans in corpore virtus» — в этом прекрасном теле царит еще более прославленная добродетель. Это тоже отсылка — к стихам Пьетро Бембо, посвященным Лукреции: «Прекрасно то тело, члены которого сохраняют пропорцию друг другу, так же прекрасна та душа, добродетели которой создают гармонию между собой».

Сегодня портрет находится в Австралии, в Мельбурне.

Но где же та прекрасная герцогиня, к ногам которой падали поэты? Где распутница, соблазнявшая всех вокруг, как на предполагаемом полуобнаженном портрете Флоры? Истинное лицо Лукреции не увидишь ни в сериалах, ни на обложках книг, ведь в нем нет и намека на страсти, смакуемые черными легендами!

Шесть лет своей жизни Лукреция провела в болезнях и печали. Обнаружив, что она снова беременна, герцогиня провела инвентаризацию своего имущества и составила завещание, оставив большинство средств религиозным организациям, видимо, предчувствуя, что новые роды она не переживет. Но как же хочется жить! Каждый день она встречается со своим

духовником и просит Папу Льва X прислать ей особое благословение на беременность и роды. Папа ответил обычным «Храни ее Бог».

Родственников из семьи Борджиа у нее не осталось. Родители давно умерли, как и братья Хуан и Чезаре, в далекой Калабрии в замке Сквиллаче умер младший брат Джоффре.

Не стало Франческо Гонзага, он умер в 53 года, отравившись ртутью, которой лечили «неприличную болезнь». Некогда крепкий и энергичный мужчина превратился в инвалида, бесконечные походы по любовницам не прошли даром. Понимая, что остались считанные дни, он собрал всю семью и впервые за долгие годы выразил признательность и благодарность Изабелле, благодаря ее мудрости и способностям их дети остаются в надежных руках.

За неделю до похорон их первенец Федерико, одетый в белый бархат и серебряную парчу, был провозглашен новым маркизом и получил скипетр правителя Мантуи на церемонии в кафедральном соборе. Он прошел по улицам города под звук барабанов и труб и одобрительные возгласы его подданных, впереди несли государственный меч.

Он был очень молод, но уже не мальчик, и мать поступила мудро, обращаясь с ним как со взрослым, но маркизат оставался в ее руках.

С весны 1519 года Лукреция почти не вставала, ее описывали бледной и худой, похожей на привидение. Остались лишь прекрасные волосы, которые кажутся чуждыми, словно принадлежат другому человеку. Но она еще способна шутить. После смерти маркиза Франческо Гонзага герцогиня пишет новой правительнице Мантуи, некогда главной своей сопернице, а затем главной союзнице, Изабелле:

«Надеюсь, вы не собираетесь подавать в отставку?»

18 апреля 1519 года Лукреции исполнилось тридцать девять лет.

Обычай праздновать день рождения пришел в Европу лишь в конце XVIII века. До тех пор не видели смысла праздновать день, знаменующий начало земных невзгод. Для христианина истинное рождение — это возвращение к Богу в конце жизни.

Лукреция превысила среднюю продолжительность жизни для своего времени на четыре года и пережила всех своих братьев и сестер. Она посчитала это благословением Божьим, Он дал ей достаточно времени, чтобы искупить свои грехи, а возможно и грехи своей семьи… Но как обидно, когда природа празднует весну, а в ее жизни заканчивается осень…

Врачи гадают, сможет ли герцогиня выдержать тяготы родов. Они предлагают стимулировать беременность, чем дольше тянешь — тем слабее станет герцогиня. Она отказывается, чем дольше беременность, тем больше шансов выжить ребенку. Лукреция уже придумала имя, надеясь, что родится девочка.: дочь будет Изабеллой, в честь маркизы Мантуанской.

И кажется, что все получилось! Она рожает девочку, маленькую и слабенькую, которую тут же крестят с именем Изабеллы Марии, а врачи выдыхают: все обошлось, есть надежда на выздоровление герцогини! Но началась послеродовая лихорадка.

Увидев мужа у своей постели, Лукреция понимает, что надежды нет, и диктует письмо Папе Льву X:

«Наш милостивый Создатель дал мне такой дар, что я знаю цель своей жизни и чувствую, что через несколько часов я ее покину. И в этот момент, как христианка, хотя и грешница, я прошу Ваше Преосвященство соизволить дать свое святое благословение».

Герцогиня отказывается видеть детей, чтобы не напугать их своим видом. От нее остались лишь кожа да кости, а главное — врачи остригли ее прекрасные волосы, чтобы облегчить голову, страдающую от сильного жара. Но зато уже есть портрет, и дети не забудут, какой была их мать!

Однажды вечером она оживляется, ужинает, общается с мужем. Но вскоре впадает в кому, успев сказать: «Я принадлежу Богу навсегда».

24 июня 1519 года в возрасте тридцати девяти лет Лукреция Борджиа умерла.

По завещанию ее одели во францисканские одежды. Она просила о скромных похоронах, но дала строгое указание: у гроба должны быть цветы амаранта. В Древней Греции амарант был символом бессмертия, из него делали короны в честь богов. Причина проста: его красно-фиолетовые маховые соцветия никогда не вянут. И в день похорон пурпурный, утопающий в цветах гроб проплыл по улицам Феррары, среди плачущей толпы.

Муж почернел от горя. Когда-то, возмущаясь и протестуя, он и представить себе не мог, что обретет не только жену и любовницу, но настоящего друга и соратника. До этого дня, несмотря на многочисленных любовниц (обязательный атрибут Эпохи Возрождения), у него не было официальной фаворитки. И сегодня он впервые одинок среди траурной толпы своих подданных.

Она подписывала свои письма к мужу латинским «obsequentissima consors Lucretia» — послушнейшая спутница

Лукреция. Письма неизменно начинались словами «Illustrissime Princeps et Excellentissime consors et domine mi observandissime» — прославленному правителю и великолепнейшему спутнику и господину.

Лукрецию похоронили в монастыре Корпус Домине, рядом со свекровью

Элеонорой Арагонской, позже здесь обретут покой останки Альфонсо, их детей и потомков вместе с их женами. Впоследствии туда будут перенесены кости всех представителей семьи Эсте, кроме кардинала Ипполито, тот похоронен в соборе Феррары.

Альфонсо не расстроит себе долгим воздержанием, но постарается больше не жениться, хотя у него появятся дети и даже будет заключен морганатический брак, но герцогини феррарской не появится.

Глава 11. Изабелла

Друг выдающихся произведений и прекрасных исследований,
Я не знаю, может быть, она их изящнее и красивее.
Ты должна мне сказать, о мудрейшая и скромнейшая,
Щедрая и великодушная Изабелла,
Своим прекрасным светом
Ты озаряешь землю у реки Минчио.
(Лодовико Арросто)

Изабеллу Гонзага д'Эсте можно смело назвать самой выдающейся женщиной Эпохи Возрождения.

Впервые оставшись одна в качестве регента-правителя маленького государства, она сумела спасти Мантую и от вечного врага-Венеции, и от миланских и французских союзников, которые, оказав помощь, вполне могли прибрать маркизат к рукам. Изабелла рассчитывала лишь на свои дипломатические способности, и все получилось. Правда, освобожденный из венецианского плена муж был убежден, что она намеренно затягивала переговоры, чтобы остаться у власти в его отсутствие, и по возвращении в Мантую отстранил ее от управления государством.

Но в 1519 году маркиза снова стала регентом. Франческо умер, и она правила от имени сына. В сорок пять лет она вернулась к учебе, изучала архитектуру, сельское хозяйство и политику, чтобы не допустить ошибок и развивать Мантую так, как маркизат заслуживает.

Однако, когда сын Федерико достиг совершеннолетия, послушав свою любовницу Изабеллу Боскетти он отстранил мать от власти. Федерико оказался энергичным и смелым, любил лошадей, музыку, живопись и строительство, но ему не хватало тонкости в политических делах. Весь в отца! Его пытались приучить к Петрарке, но сын своего отца вырос солдатом. Он унаследовал от Франческо и главный порок — беспорядочные связи и уже к двадцати годам заработал проблемы со здоровьем. Устроить ему достойный брак оказалось весьма сложным делом, он все время выбирал не тех женщин, но в конце концов все

устроилось, его женой стала Маргарита Палеолог, дочь Вильгельма Палеолога, представителя знаменитой династии. Изабелла вместе с королем Франции сыграла большую роль в организации этого брака, и всегда ценила свою невестку. За Мантую можно было не беспокоиться.

* * *

Она гордилась и другими своими сыновьями.

Эрколе, живущий в Риме, отвечал за все деловые вопросы Мантуи, Федерико рано попал в Ватикан, но уверенность в себе росла по мере того, как он приобретал опыт и знания и стал заметным членом папской курии. Он постепенно создавал себе репутацию человека, чье мнение имеет значение в Ватикане и чья поддержка очень важна.

Федерико постоянно поддерживал переписку с матерью и находил великолепные предметы антиквариата ей в подарок. Тон их писем, несмотря на формальность общения между маркизой и кардиналом, обязательную в их положении, раскрывает привязанность и легкость в общении.

«Ваша Светлость могла бы написать, что Вы в порядке, мне пришлось долго молчать, не выражая своего почтения, но сейчас я хочу послать Вам несколько медалей, которые я собираю для Вас повсюду, зная, как много Вы в этом понимаете и наслаждаетесь такими вещами. Поэтому в извинение за мою небрежность, пожалуйста, примите, как мне сказали, они очень красивы».

Изабелла пришла в восторг от подарка, сообщив, что особую ценность придает подарку его послание. «Но больше как бесконечная любовь, которую я чувствую к Вам, и поэтому мне хочется видеть Вас постоянно и я счастлива знать, что Вы держите меня в своем сердце» писала маркиза, пообещав положить медали туда, где хранит самые драгоценные вещи.

Самый младший сын Ферранте, стал представителем императора Карла V в Италии. Он получил титулы герцога Арьяно и в 1530 году стал принцем Мольфетты, женившись на наследнице княжества.

Изабелла занялась меценатством и коллекционированием, она всегда привечала самых выдающихся художников, от Леонардо до Рафаэля и Тициана, дважды писавшего ее портрет. Мантенья служил ее придворным живописцем. Маркиза открыла в Мантуе школу для девочек, и создала музей великолепных произведений искусства: личный кабинет, куда собрала картины,

книги, часы, драгоценности и драгоценные камни, статуи в классическом стиле, барельефы и монеты. Украшение комнат было поручено Мантенье, Перуджино, Лоренцо Косте и Корреджо, но план создала сама маркиза.

Последним политическим успехом Изабеллы стало дарование императором Карлом V титула герцога ее сыну Федерико, таким образом маркизат Мантуи стал герцогством.

Даже в последние годы своей жизни, удалившись из Мантуи в поместье в Романье, она собрала блистательный двор, вокруг нее всегда собиралось не менее десяти фрейлин, в гости приезжали художники и политики, и маркиза по-прежнему играла ведущую роль в обществе, продолжала путешествовать. Она привозила великолепное муранское стекло из Венеции, заказывала картины известным художникам и драгоценности лучшим ювелирам. При этом она справедливо и экономно управляла своим поместьем и сыну, теперь герцогу Мантуанскому, пару раз пришлось просить у матери в долг.

Она уже не танцевала до утра на балах и не скакала на лошади по окрестностям Соларолло, обострились давние проблемы с желудком. Но в области вкуса и моды ей по прежнему не было равных. Именно Изабеллу попросили позаботиться о приданом Катерины де Медичи, ставшей невестой французского дофина и Изабелла с энтузиазмом взялась за работу. Вот только, по словам недоброжелателей, последние годы Изабелла злоупотребляла косметикой, пытаясь скрыть возраст; тяжело стареть, когда ты всю жизнь считалась первой красавицей и иконой стиля…

Современники порой говорили, что если бы правителю Милана Лодовико иль Моро удалось когда-то сватовство и досталась в жены Изабелла, он не окончил бы свои дни в изгнании, а Милан еще больше процветал.

В феврале 1539 года маркиза вернулась из очередного путешествия и уже практически не выходила из своей комнаты, погода в Эмилии-Романье зимой холодная и ветренная, да еще никак не проходили боли в желудке.

Изабелла Гонзага умерла 13 февраля 1539 года в возрасте шестидесяти пяти лет.

Ее похоронили в церкви Санта Паола в Мантуе вместе с Франческо II Гонзага, но через несколько веков останки правителей потерялись. В 1965 году они найдены доном Костанте Берселли и профессором Эрколано Марани, исследование подтвердило, что это останки Изабеллы и Франческо.

Дальше настоящая мистика: останки помещены в два небольших еловых ящика и пронумерованы, закрыты навесным

замком и запечатаны сургучом нотариусом Ариберти. В ящике номер 1 содержались останки Франческо, в ящике номер 2 — Изабеллы.

Когда впоследствии их открыли, ящики оказались пусты.

Неизвестно, каким образом пропали останки правителей Мантуи. Давайте придумаем романтичную версию: может, таинственный поклонник похоронил ее в своем поместье и приносил цветы «примадонне мира»?

В давнем соперничестве с Лукрецией Изабелла, несомненно, победила. Когда-то она уступила в модной битве, а чуть позже даже уступила мужа. Но прожила вдвое больше соперницы, до последних дней оставаясь в центре политической и художественной жизни Италии, обеспечила Мантуе герцогство и процветание.

И если принадлежность к семье Борджиа и «черные легенды» сыграли свою роль, превратив Лукрецию в глазах всего мира в распутницу, то Изабелла и спустя века остается самой известной женщиной Ренессанса.

* * *

Прямая линия герцогской семьи Эсте закончила своё существование в 1796 году, австрийская в 1875. Все боковые линии также прекратились, кроме новой австрийской, возникшей в 1914 году. Но крови герцогов Эсте там уже не найти.

Прямая линия маркизов Мантуи прекратилась в 1707 году. Все боковые линии также прекратились, за исключением одной, имеющей родство «с теми самыми» Гонзага: это принцы Гонзага ди Весковато, линия существует с 1494 года.

Прямая линия Борджиа также прекращена. Самый младший из сыновей Родриго Борджиа — Джоффредо — после смерти первой супруги Санчи Арагонской (внебрачной дочери неаполитанского короля) женился на испанской кузине Марии Миле д'Арагона и Вильяэрмоса, в браке родилось три дочери и один сын, среднюю дочь назвали Лукрецией. Семья правила принципатом Сквиллаче в Калабрии до 1735 года.

Сегодня существуют две боковые линии, обе они испанские: это Борха, герцоги Гандия (сегодня глава линии герцогиня Анхела Мария Террес-Хирон) и герцоги Эстрада. Из второй линии вышел Родриго Борха Севаллос, президент Эквадора в 1989–1992 годах. Непрямое родство есть также у ветви претендентов на

испанский престол Бурбон-Пармских.

Отдаленное родство имеет умбрийская ветвь, Борджиа-Сульпицци, им принадлежит один из замков на озере Тразимено неподалеку от Перуджи.

Глава 12. По следам Гонзага — о любви и виноделии

И тот, кто хотел узнать любовь,
Мог увидеть ее в трепете моих глаз.

(Данте Алигьери)

Фамильная линия принцев Гонзага ди Весковато сохранилась до наших дней, смешавшись со знаменитыми именами Орсини и Сфорца и получив дополнительные титулы по наследству, включая грандов Испании

В Libro d'Oro della nobilita italiana — Золотой книге итальянской аристократии говорится, что главой дома Гонзага является сегодня принц Маурицио Ферранте Гонзага, 15 маркиз ди Весковато, 3 маркиз дель Водиче, граф ди Вилланова, граф ди Касолново, патриций Венето, гранд Испании с 1970х годов, родившийся в Риме в 1938 году.

Он никогда не был женат и не имеет детей, поэтому все титулы после смерти главы дома должны перейти к младшему брату и далее к старшему сыну младшего брата.

Официальное обращение ко всем членам семьи — S.A.S — Altezza Serenissima (Светлейшее Высочество).

Младший брат, Коррадо Алессандро Гонзага родился в Риме в 1941 году. Он также имел титул принца по рождению, с добавлением титулов маркиза, синьора Весковато и патриция Венето, как у старшего брата. От первого брака с дамой из аристократической семьи из Милана и Эмилии-Романьи у него трое детей, а у детей уже 6 внуков, так принцу Коррадо династия не прервется.

Все, кто встречался с принцем, подпадали под обаяние его личности. Несмотря на возраст он до последних «доковидных» лет каждое лето выходил в море на своей яхте, был прекрасным наездником, и настоящим «отцом и благотворителем» для городка Агадзано в Эмилии-Романье, где стоит его огромный замок-дворец.

Самые прекрасные истории любви возникают по чистой

случайности.

У этих двоих не могло быть ничего общего кроме аристократических корней.

Надежный, основательный — таких больше не делают, как сказал кто-то — принц, потомок древнего рода, отец трех сыновей, мореплаватель и наездник, филантроп и патрон своих земель принц Коррадо Гонзага — и юная наследница миланской и феррарской семей, почти девчонка в джинсах, с русым хвостиком, литературный редактор, бегающая в свободное время по Милану с группами туристов — Эрика де Понти. Познакомившись, они могли вежливо пообщаться и идти дальше своей дорогой.

Но случилось по-другому. Встретившись, они больше никогда не расставались. Им был отмерен 21 год вместе. Много? Наверное, если смотреть со стороны. Мало, если счастье остается в прошлом.

Превратившись в принцессу Гонзага, Эрика открыла двери огромного замка для детей. Она написала сказку о маленькой рыбке, которая живет в фонтане, другую — о короле бутылочных пробок, поведав в легкой форме о виноделии, о приключениях от подвала замка до каминных залов. Принцесса из огромного замка-крепости стала рассказывать детям об истории, о литературе, приводя их на экскурсию в парк и сад замка.

И на любой фотографии, на любом мероприятии они были вместе, принц и его принцесса.

Мне посчастливилось подружиться с принцем Коррадо. Однажды пришла в голову идея устроить виртуальную прогулку в прямом эфире по его замку, хотя я была уверена, что он лишь вежливо пожмет плечами и отговорится занятостью. А он послал меня к Эрике:

— Я в этом мало что понимаю, давайте вы с ней это все организуете.

И все было бы хорошо, и мы с Эрикой все распланировали, и в назначенный час я вышла в эфир, но дон Коррадо не утерпел. В неизменном костюме, при галстуке и в белоснежной рубашке пожилой принц возник на экране телефона:

— Вы, девчонки, опять что-нибудь напутаете, а надо же правильно рассказать и историю семьи, и историю замка. — И взял дело в свои руки.

И без того плохая связь в древних стенах крепости совсем дала сбой и его великолепный рассказ об истории семьи — о, слышали бы вы, как гордо старый принц обо всем рассказывает! — практически невозможно было услышать. Как же я жалею, что так получилось…

Эрика накинула пальто, и они вышли прогуляться вокруг замка, тут уже можно было рассмотреть всю его мощь. Мы договорились обязательно еще раз встретиться в эфире весной, и увидеть великолепный парк и виноградники.

Даже в трансляции плохого качества было заметно, как один дополняет другого, как взгляд встречает взгляд, как фразу, которую начинает один, тут же заканчивает другой.

Сохраняя видео и сожалея о плохой связи — редко выпадает возможность публично в эфире пообщаться с личностью такого масштаба и услышать из его уст историю знаменитой семьи, я не знала, что пройдет месяц, и ковид унесет жизнь 79 летнего князя.

Этого не должно было случиться! Он строил планы, ждал лета и снятия ограничений, возможности снова выйти в море. Волновался за виноградную лозу подшучивал над сыном — принцем, ставшим виноделом, и ужасно им гордился. Все оборвалось моментально.

Город погрузился в траур. Принца любили все. И я боялась даже представить, что чувствует Эрика.

Прошел год. Волшебный замок потерял свою принцессу, после смерти мужа она вернулась в Милан, потому что невозможно оставаться там, где прошли 20 счастливых лет и потому что правит замком теперь наследник. Для публики замок Агадзано теперь закрыт.

Осталась недописанной сказка о маленьком паучке, который стремился к солнцу. Замерли струи старого фонтана, где жила маленькая рыбка по имени Джино и рассказывала истории о замке детишкам городка Агадзано.

Я благодарна Эрике за дружбу и за помощь в написании этой книги. Она сказала как-то, что муж очень хотел, чтобы я написала об Изабелле, о замке, готов был помогать и советами и документами, и она с удовольствием возьмет на себя эту роль. Так потихоньку я и познакомилась поближе с «примадонной мира» — Изабеллой Гонзага д'Эсте.

* * *

Замок Агадзано состоит из двух частей, это Рокка начала XIII века (замки в Эмилии-Романье не зря называют роккой — скалой, это мощные оборонительные сооружения, действительно похожие на скалы) и Кастелло — скорее дворец, чем замок XVII века.

Два сооружения соединяет двор, рядом разбит прекрасный парк, холмы расчерчены виноградниками. Замок — один из

редких примеров одновременно строгости средневековой оборонительной архитектуры и элегантности особняка эпохи Возрождения. В конце XVIII века его перестроили в загородную резиденцию, замок, обставлен старинной мебелью, здесь множество элегантных живописных украшений и старинных фресок.

Есть в замке и свое привидение. Пьер Мария Скотти, также известный как Граф Бусо за свои навыки владения мечом («бусо» означает дыру, которую он оставлял в телах своих жертв), умер в возрасте 40 лет, в августе 1521 года. Граф был убит неким Асторре Висконти, бросившим тело в ров, кстати, тело так и не нашли. Вот и бродит призрачный граф, может, надеется, что обнаружатся бренные останки и похоронят их надлежащим образом. А может за кровожадность страдает, говорят, был он слишком жестоким воином.

* * *

Замок, принц и виноградная лоза. Что может быть естественнее и романтичнее этого сочетания? Лет десять назад итальянские газеты взорвались статьями в стиле «как, как можно себе представить, чтоб молодой принц Гонзага (и маркиз ди Весковато заодно, а еще патриций венетианский) оставил веселую жизнь золотого мальчика, забыл о яхтах и вечеринках и закопался в земле!»

— Действительно как? Ты же мог стать… например, юристом, у тебя же юридическое образование, и вдруг — виноградник.

— Знаешь, я не представляю себя в офисе. Здесь — воздух, небо, земля, лоза, вино. — Он поднимает горсть земли, сжимает ее в руке — Как можно променять это на рабочий день в четырех стенах! Виноделие — это целый мир. Когда я начал заниматься виноделием, я даже не представлял, какие просторы мне откроются. Собирая виноград и производя вино уже 15 лет, я каждый раз учусь, каждый раз открываю что-то новое и это стимулирует развиваться дальше. Мир виноделия очаровывает!

— Принцы должны будить спящих красавиц в замках, а не копаться в земле!

— А я что сделал, — смеется принц, — я ее и разбудил. Возродил к жизни лозу Барбера!

В 2003 году принц Джанлодовико Гонзага совместно с агрономами и энологами возобновил семейную традицию виноделия в долине Луретта, и в погребах замка Агадзано вновь появились бочки для ферментации и выдержки вина. Барбера и

кроатина — две основные лозы его органической винодельни Ле Торричелле.

В 2013 году вино принца обошло 8200 вин со всего мира и выиграло серебряную медаль на всемирном конкурсе в Брюсселе: престижный приз был присужден Barbera 2008 Dies Irae IGT (типичное географическое указание), произведенному Джанлодовико Гонзага в подвалах замка ди Агадзано.

Это вино, выдержанное в дубовых бочках, интенсивного рубинового цвета, полнотелое, с нотками вишни, ежевики и красных фруктов, «важное» вино, подходящее для мяса и жаркого, обошло известные французские и итальянские марки, оставив позади Пьемонт и Тоскану.

Область Пьяченца взорвалась фейерверками. Ведь вино произведено из местного винограда эмилианских холмов, а совсем не из международных сортов!

Сыграли роль и подвалы, частично каменные, частично терракотовые стены гарантировали идеальную среду для ферментации вина.

Виноградники расположены рядом с башней, построенной в 1200 году. На самом старом участке площадью несколько тысяч квадратных метров выращивают сорта Мальвазия, Барбера и Кроатина, датируемые началом прошлого века. Остальная часть виноградника, состоящая из сортов Барбера и Кроатина, относящаяся к более позднему периоду, восходит к семидесятым и середине 2000-х годов. Преимущественно глинистые и каменистые почвы этих холмов вместе с благоприятным расположением склона прекрасно подходят для виноградарства. Но принц не останавливается на достигнутом, он проводит эксперименты и старается улучшить качество своих вин.

Сбор урожая обычно происходит в последней декаде сентября, виноград собирают в небольшие ящики и сортируют прямо на винограднике. Далее следует прессование, и ферментация с мацерацией на кожуре в течение 20 дней. Очистка происходит в стали для марочных вин, затем вино выдерживается около 12 месяцев в дубовых бочках. Никаких добавок, никакой фильтрации, только минимальное добавление серы. Далее следует розлив и дальнейшая выдержка в бутылке в течение нескольких месяцев.

— А кто решает, что именно сегодня пора собирать виноград, сейчас он идеален, завтра будет поздно, вчера было рано?

— Я, — отвечает принц. — У меня прекрасная команда, я могу посоветоваться со своим энологом, если будут сомнения; пользуюсь услугами лаборатории, когда нужно провести какие-то исследования. Все эти годы на сбор винограда приходят одни и те

же люди и их совсем немного. Но все решения принимаю лично я.

— Есть такой термин — поженить вино и еду. Например, к определенным типам сыра, подходит определенное вино. Последнее время стало модным говорить о «женитьбе» вина и музыки. Какую музыку требуют твои вина?

— Выдержанные, слегка тяжелые вина просят рок, но есть вина, которым нужна классика. Попробуй, например, вот это вино — согласна, что здесь обязательно нужен ноктюрн Шопена?

— Altezza (Ваше высочество)… ноктюрн Шопена вызывает романтические мысли! Однажды в Тоскане мне сказали, что любовь длится, покуда длится бутылка кьянти. Ты согласен?

— Ох уж эти тосканцы! Уверяю тебя, с моим вином можно стареть вместе и не бояться этого…

Глава 13. По следам Борджиа

По правде говоря, она никогда, даже в более поздние времена, не проявляла себя женщиной необычайного таланта. В ней нет ни одного качества, способного сделать ее отважной, как Катерина Сфорца. В ней не было даже того духа интриги, свойственного Изольде из Римини, или интеллектуальной силы Изабеллы Гонзаги. Если бы она не была дочерью Александра VI и сестрой Чезаре, она вряд ли была бы замечена в истории своего времени или затерялась бы в толпе как соблазнительная женщина со множеством поклонников. Однако в руках отца и брата она стала орудием и жертвой политических расчетов, противостоять которым у нее не было сил.

(Фердинанд Грегоровиус, немецкий историк XVIII века)

В браке Альфонсо д'Эсте и Лукреции Борджиа родилось 7 детей. Трое из них — первенец Алессандро, еще один Алессандро и самая младшая, Изабелла Мария, о которой так беспокоилась мать, умерли в первые два года их жизни.

Сын Эрколе стал 4 м герцогом Феррары, Модены и Реджо, умер в возрасте 51 года.

Сын Ипполито стал кардиналом, прожил 73 года, умер в Риме.

Дочь Элеонора, аббатиса монастыря Корпус Домини, прожила 60 лет

Сын Франческо — капитан легкой кавалерии, получил титул маркиза Масса Ломбардо, в связи с отсутствием наследников мужского пола права наследства по специальному разрешению перешли к дочери Мариссе.

* * *

Испанские Борха дали католическому миру одного святого — Франсиса Борха. Святой Франсис приходился внуком Родриго, его отцом был старший сын Папы — Хуан, брат Чезаре.

Родился святой в Испании, в герцогстве Гандия, которым правили Борха после возвращения из Италии.

Герцогский дворец в Гандии называют просто дворец Борха. Само по себе здание не впечатляет, но внутри много интересного, включая Патио де Армас — оружейный двор и великолепную золотую галерею. Дворец строился, реконструировался в течение многих веков, и сейчас он представляет собой смешение различных архитектурных стилей. Следы поздней готики XIV–XV веков, влияние Ренессанса XVI века, типичное барокко XVII и XVIII века и, наконец, детали реконструкции уже XIX века — дворец вобрал всего понемногу.

В 1485 году дворец приобрел кардинал Родриго Борха, будущий Папа Александр VI, специально для потомков, зародив герцогскую династию, Святой Франсис был 4 м герцогом. С 1889 года дворец перешел в собственность Ордена Иезуитов, которые занялись его реставрацией и обустройством, в первую очередь вокруг фигуры Святого Франсиса, который был третьим Главой Ордена.

Очень интересна коронная ассамблея дворца. Это название пришло от многочисленных корон, которые декорируют потолок. Плинтусы выполнены в валенсийской технике «arris» — ребро. Когда-то комната использовалась для административных целей, здесь герцог вершил суд. И здесь же находится самое старое готическое окно дворца.

В XX веке добавили картины, иллюстрирующие сцены жизни Святого Франсиса.

Во дворце сохранились деревянные потолки, в частности в комнате под названием «Сардиния», а рядом с дворцом расположена также интересная церковь Святой Марии, построенная в 14 веке.

Это один из немногих сохранившихся дворцов, выбранный самим Папой Борджиа по своему вкусу и долгое время остававшийся во владении семьи.

* * *

Сегодняшняя Феррара сохранила очарование ренессансного города Эсте, и множество людей приезжает сюда,

чтобы посетить герцогский дворец IV века, хотя, надо признаться, гораздо больше туристов оседают в соседних Падуе и тем более Венеции.

Но если проведешь в Ферраре некоторое время, то трудно уехать, не влюбившись в этот город.

Особенно шикарно смотрится город в дни городских фестивалей, когда проходит множество представлений, а вдоль стен фланируют дамы и кавалеры в средневековых и ренессансных костюмах. Кстати, летом по заполненным водой рвам можно прокатиться на лодочках.

Кафедральный собор Святого Георгия— не самый впечатляющий в Италии (и даже в отдельно взятой Эмилии-Романье), но внушительный и интересный. Отдельный колорит ему придают ювелирные лавки, испокон веков жмущиеся к его длинной стене. Но гораздо любопытнее окрестности — Замковая площадь, Ратушная площадь и Соборная площадь, кипящие жизнью.

Встав перед фасадом собора чувствуешь себя под надежной защитой, кругом крепостные и часовые башни. Мимо бегут студенты, едут на велосипедах старушки, а ухоженные дамы торопятся на главную пешеходную улицу Джузеппе Мадзини.

Всем известны сиенские скачки — палио; на самом деле это популярные соревнования и важное событие в жизни многих других итальянских городов. Не исключение и Феррара. Город по праву гордится своим Палио, самым древним в Италии, насчитывающим более, чем 700-летнюю историю. Соревнования проходят на очаровательной площади Ариостеа, к которой примыкает тенистый городской парк, любимое место отдыха местных жителей, с заросшими аллеями и фонтанами. За ним начинается древнее городское кладбище, одно из самых живописных в Европе, и стоит огромная церковь Св. Христофора.

Феррарцы гордятся Корсо Эрколе д'Эсте, называя ее самой красивой улицей Италии. Конечно, это не так, что не умаляет красоты. Самое примечательное здание здесь — Алмазный дворец, palazzo dei Diamanti, названный так из-за украшений фасада. За строгим фасадом бывшего дворца Эсте, палаццо Скифанойя, спрятался прекрасный художественный музей. У палаццо примечательное название, скифанойя — schivar la noia, переводится с романьольского диалекта как «презирать скуку».

В муниципальном дворце, похожем на крепость, члены семьи Эсте прожили до конца XVI века.

В городе интереснейший средневековый квартал, куда большинство туристов просто не добирается, и прекрасная кухня — здесь славу Феррары мало кто оспорит!

Via Capo delle Volte (прозванная улицей сводов) появилась случайно — это коридор между «пожарными выходами» старых феррарских борделей и злачных мест, куда сбрасывались нечистоты и куда сбегали в случае опасностей неблагонадежные личности. Сегодня об этом ничто не напоминает, это просто живописная узкая улочка, украшенная арками и мостиками, соединяющими здания по разные стороны дороги.

По улицам старого города вообще можно бродить долго, натыкаясь на ратуши, церкви, университеты, башни, переулки и другие атрибуты средневекового города. Где-то здесь вместе с остальными 11ю магистратами заседал Эрколе Строцци, а вон по той улице бродил переодетый простолюдином герцог Альфонсо. И кто может поручиться что это не бесплотный дух Лукреции Борджиа мелькает в окне дворца герцогов Эсте, когда опускается ночь и зажигаются фонари, или шуршит подол шикарного платья Изабеллы…

Несмотря на свой влажный и дождливый климат, а может, как раз благодаря ему, Феррара считается одним из самых дружелюбных городов Италии. Здесь душевно и тепло, и не удивительно, что холодными зимними днями на шею каменного Савонаролы (здешнего уроженца, кстати) повязывают шарфик (или флаг любимой футбольной команды в другое время). А еще Феррара, как большинство городов Эмилии-Романьи, город велосипедистов, где у каждого члена семьи свой велосипед.

Летом туристические пароходики плывут из Мантуи в Феррару, как регулярно путешествовали когда-то Изабелла и Лукреция. А в очаровательном городке Комаккьо в дельте реки По хозяева местной локанды встречают гостей на лодке и плывут с ними в гостиницу.

Эпилог

История — это версия прошлых событий, которую люди принимают по взаимному согласию.

(Наполеон Бонапарт).

На протяжении пятисот лет имя Лукреции Борджиа было синонимом зла и разврата. Поколения историков искажали ее биографию, рассматривая с точки зрения преступлений, совершенных семьей Борджиа, за что надо сказать спасибо не слишком добросовестным летописцам.

Александр Дюма и Виктор Гюго не остались в стороне, создав образ извращенной куртизанки. Доницетти посвятил ей оперу. Байрон, изучив ее письма в Милане, так впечатлился, что украл несколько светлых прядей ее волос.

Совсем другой образ Лукреции те же пятьсот лет живет в сердцах феррарцев. Молодая герцогиня приехала в Феррару во дни расцвета самых худших слухов о своей репутации и сумела доказать, что слухи ложны.

За короткое время она сумела завоевать любовь мужа и своего народа, в тяжелые дни одетая в серое и черное прекрасная женщина стучалась в двери своих подданых, узнавая их тревоги и нужды и давая надежду, что трудные времена пройдут.

Совсем недавно на итальянские экраны вышел документальный фильм, рассказывающий о жизни Лукреции Борджиа, он уже собирает награды, и не только на кинофестивалях. На 8-м кинофестивале в Ферраре главную роль получила актриса, выступившая в роли ведущей. Судьба любит пошутить: актрису зовут Лукреция Ланте делла Ровере, она не только тезка герцогини Феррары, но и потомок одного из главных врагов Борджиа и Эсте, Папы Юлия II, Джулиано делла Ровере.

«Помимо того, что мы рассказали широкой публике правдивую историю Лукреции Борджиа, несправедливо запятнанную на протяжении веков, мы продемонстрировали превосходство Феррары в искусстве, архитектуре и кухне, как города с четкой идентичностью, который имеет свои корни, богатую историю и уверенно смотрит в будущее», — написали режиссеры и сценаристы фильма в совместном заявлении.

Кем же была на самом деле Лукреция Борджиа? Наверное, в первую очередь просто женщиной, понимавшей свой долг и

пытавшейся выжить в жестоком мире мужчин. И стать хотя бы немного счастливой…

Рецепты Лукреции Борджиа

Феррара — одна из гастрономических столиц Эмилии-Романьи, чью кухню журнал Форбс признал лучшей в мире.

Неудивительно, ведь здесь создавал рецепты самый известный гастроном XVI века Кристофоро ди Мессинбурго; его наставления о роли персонала на кухне, правилах проведения банкетов, рецепты и идеи определяли кулинарную моду многие годы и легли в основу современной европейской кулинарии.

И тем более не удивительно, что многие блюда герцогского дома Эсте сохранились до наших дней и подаются в ресторанах Феррары и в домах ее жителей. Их легко готовить, я выбрала самые простые, традиционные и известные рецепты феррарской кухни.

Приготовим?

* * *

Tagliatelle alla moda di Lucrezia Borgia — Тальятелле по последней моде от Лукреции Борджиа

Согласно легенде, великолепные золотые волосы Лукреции вдохновили повара на создание тальятелле по случаю свадьбы герцогини с Альфонсо д'Эсте в 1502 году.

Толстые золотые ленты лапши-тальятелле символизировали волосы Лукреции.

Ингредиенты:

300 г свежих домашних тальятелле (прекрасно подойдет упаковка яичных тальятелле из супермаркета)

1 большая луковица, мелко нарезанная

2 нарезанных стебля сельдерея

1 очищенная и нарезанная морковь

100 г копченого бекона, нарезанного кубиками

200 г говяжьего фарша

150 мл сухого белого вина

200 мл мясного бульона (берите любой, даже овощной)

соль и перец по вкусу

1 ст л оливкового масла

щепотка тертого пекорино (любого твердого овечьего и прочего сыра)

Если мы готовим тальятелле сами, то делаем это так :

Ингредиенты на 6 порций:

400 г муки

4 яйца

Соль по вкусу

Рассыпаем муку по рабочей поверхности, добавляем соль, делаем отверстие в центре и вбиваем туда по очереди яйца. Вбили одно — размешиваем вилкой, и так все четыре яйца. Теперь месим тесто, и не просто месим, а нижней частью ладони, так оно лучше вымешивается. Месим несколько минут, досыпая на поверхность муку, чтобы тесто не приставало к пальцам.

Сколько месить? Пока не получится однородная смесь средней консистенции.

Время от времени раскатывайте тесто и складывайте его на себя, чтобы облегчить работу.

Теперь оставляем тесто отдохнуть на 15 минут, обернув пленкой. Затем нарезаем на тонкие широкие ленты лапши. Вот и все!

Пока тесто отдыхает, готовим заправку:

Нагреваем немного оливкового масла в большой сковороде на среднем огне. Добавляем нарезанный лук, сельдерей и морковь. Поджариваем до золотистого цвета. У нас получилось классическое итальянское соффрито для любого соуса. Можно на этом остановиться и не добавлять фарш, а сразу перейти к вину и бульону, тогда уменьшаем их количество вдвое

Если делаем соус мясным, то обжариваем до хрустящей корочки нарезанный маленькими кубиками бекон, добавляем фарш. Смешиваем и обжариваем до румяного цвета.

Теперь вливаем белое вино, и даем ему испариться. Вино всегда обогащает вкус соуса.

Испарилось вино — добавляем половину бульона. Убавляем огонь до медленного, приправляем солью и перцем и оставляем тушиться минут на 15. Вторую половину бульона вливаем понемногу, чтобы соус не пересох.

Тальятелле отвариваем в кипящей подсоленной воде до состояния аль денте. Сливаем воду (не промываем!), оставив полстакана воды от варки.

Добавляем в соус приготовленные тальятелле, аккуратно перемешиваем, и оставляем пропитаться на несколько минут при выключенном огне. Тальятелле дойдут сами до нужной готовности. Если получается слишком сухо, тут и пригодится вода от варки, добавляем понемногу, по необходимости.

Подаем, посыпав тертым сыром.

* * *

Risotto tradizionale all’anguilla di Comacchio — Традиционное ризотто с речным угрем из Комаккьо (Феррара)

Ингредиенты:

500 г риса

Примерно 1 кг угрей (они продаются и в наших супермаркетах)

стебель сельдерея

1 средняя луковица

1морковь;

щепотка мускатного ореха

6 ст л томатного пюре (из баночки, не кетчупа! Или мякоти спелых томатов)

50 г тертого твердого сыра

1ст л оливкового масла

1ч л сливочного масла

Угрей промываем и разделываем на филе. Шкуру отправляем в кастрюлю с водой, сельдереем, половинкой луковицы, морковью и варим бульон.

Вторую половинку луковицы шинкуем и обжариваем в смеси масел, добавляем нарезанное на небольшие кусочки филе угря.

Обжариваем, затем добавляем 250 мл воды. Тушим 30 минут.

Добавляем рис, тертую цедру лимона, щепотку мускатного ореха, томатную пасту и время от времени доливая бульон, тушим до готовности риса.

Подаем горячим, посыпав тертым сыром.

* * *

Capellacci di zucca — капеллаччи из тыквы

Капеллаччи из тыквы — символическое блюдо феррарской кухни. Признание в любви к одному из величайших продуктов этой земли: тыкве, которая, согласно историческим книгам рецептов из Феррары, используется также в качестве дополнения к мясу, а не только в качестве начинки или гарнира.

Первый письменный рецепт капеллаччи из тыквы датируется 1584 годом и принадлежит Джованни Баттисте Россетти, повару при дворе Альфонсо II д'Эсте, который опубликовал его в своей работе «Dello Scalco».

Ингредиенты:
600 г муки
4 яйца (иногда кладут шесть)
2 кг тыквы
170 г тертого твердого сыра
щепотка мускатного ореха
130 г сливочного масла в качестве приправы
соль по вкусу
несколько листиков шалфея

Сначала готовим тесто: насыпаем муку на разделочную доску горкой, делаем «кратер» в центре и вливаем туда яйца. Начинаем месить вилкой, как только тесто станет твердеть, месим руками, примерно 10 минут. Должно получиться твердое эластичное тесто.

Лепим шар, накрываем ткань и оставляем на час.

Тем временем разрезаем тыкву на кусочки, удаляем семена и волокна и запекаем в духовке. Как только тыква станет мягкой,

ложкой снимаем самую мягкую часть с кожуры, пропускаем через сито. Смешиваем с тертым сыром и мускатным орехом. Начиняем капеллаччи.

Отвариваем в большом количество подсоленной воды.

Главное — это форма. Многим известны капеллини — крохотные «пельмешки» которые можно найти порой и в наших супермаркетах. Капеллаччи втрое больше и у них интересная форма: «пельмешка» на листочке.

Подаются капеллачи с растопленным сливочным маслом и листиками свежего шалфея.

* * *

Petti di pollo alle pere — Куриные грудки с грушами

Ингредиенты:
4 куриные грудки (около 600 г)
30 г сливочного масла
1 ст л оливкового масла
1 ст л нарезанного лука
щепотка корицы
100 мл белого сухого вина
2 любых груши
сок одного лимона

соль и перец по вкусу
немного мелко нарезанной петрушки

Куриные грудки режем на тонкие кусочки, слегка отбиваем. В сковороде обжариваем лук в смеси масел с добавлением корицы.

Посыпаем посоленные и перченые грудки мукой, выкладываем в сковороду и обжариваем с обеих сторон до золотистой корочки.

Вливаем вино и оставляем на среднем огне, пока не выпарится.

Как только испарится, добавляем очищенные от кожуры и серединок груши, нарезанные дольками. Сбрызгиваем все лимонным соком, и тушим на медленном огне до готовности курицы.

Выкладываем грудки на теплые тарелки, сверху груши, поливаем оставшимся в сковороде соусом и посыпаем петрушкой.

* * *

Zuppa Inglese alla corte d'Estense — Английский пудинг двора Эсте

Считается, что это блюдо, очень популярное в Италии, родилось при дворе Эсте, когда повар решил использовать оставшиеся продукты — бисквит, сироп, сливки, джемы, печенье. Идею ему подал английский дипломат при герцогском дворе.

Повара герцогов изменили первоначальный английский десерт, использовав кекс вместо хлебного теста. Впоследствии к нему добавились шоколад, и заварной крем, которые заменили сливочный сыр (типа страччателлы) и сливки.

По этому рецепту готовит мама Эрики, принцессы Гонзага.

Ингредиенты

500 г заранее приготовленного или купленного любого бисквита или кекса (коржи для торта вполне подойдут)

8 яичных желтков

50 г муки

200 мл любого ликера (в давние времена использовался волшебный тосканский ликер алчермес)

1 лимон

1 л молока

170 г сахара

Доводим до кипения молоко с обрезанной (без белой основы) цедрой 1 лимона. Выключаем, не кипятим.

Смешиваем яичные желтки с сахаром, мукой и кипяченым молоком. Снова включаем медленный огонь и загущаем крем. Остужаем.

Режем бисквит на ломтики, или просто ломаем небольшими кусочками. Обмакиваем каждый в ликер.

Выкладываем в форму, красиво получается в стеклянной: слой бисквита-слой заварного крема, последний слой-крем. Отправляем на 2–3 часа в холодильник для загустения.

При подаче по желанию поливают жидким шоколадом, джемом или сливками, посыпают шоколадными или миндальными хлопьями — можно импровизировать по вкусу.

* * *

Torta di pesche — Персиковый пирог

Ингредиенты:
5 крупных персиков
2 яичных желтка
70 г коричневого сахара
120 г муки
70 г сливочного масла
1 ст л коньяка или бренди (в идеале — итальянскую граппу)
пакетик разрыхлителя
100 мл молока
100 г сахара
1 ч л порошка корицы
1 лимон
щепотка соли

Взбиваем размягченное сливочное масло с коричневым сахаром до образования пены: добавляем бренди, тертую цедру лимона и яичные желтки. Затем добавляем разрыхлитель, муку и щепотку соли; в конце добавляем молоко и перемешиваем.

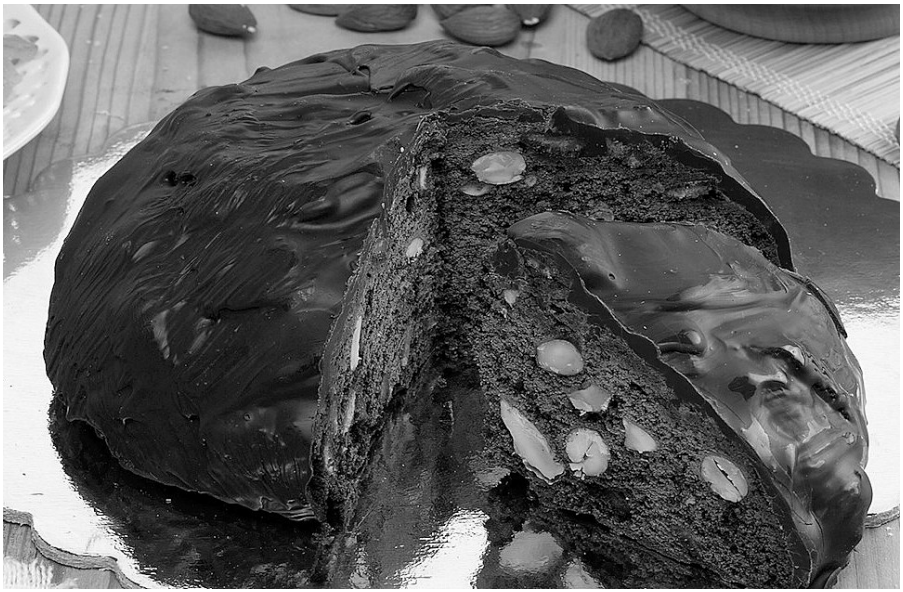
Персики очищаем от косточки и кожуры и нарезаем дольками. Выкладываем их на дно смазанной маслом формы для запекания и посыпаем обычным сахаром, смешанным с корицей.

Выливаем приготовленное тесто на персики, хорошо разравниваем и ставим на 40 минут в духовку разогретую до 17 °C.

Подают и горячим и холодным.

* * *

Pampepato — пампепато, традиционный феррарский кекс



Ингредиенты:
200 г муки
100 г миндаля
100 г сахара или (лучше) меда
100 г какао-порошка
100 г измельченных цукатов
щепотка корицы
2 измельченных гвоздика гвоздики
80 г темного шоколада для покрытия

Смешиваем ингредиенты в теплом молоке (количество берем по потребности), и долго вымешиваем очень твердое тесто. Молоко добавляем понемногу.

Формируем кекс круглой формы (форма шляпки, сверху чуть выше, чем по сторонам).

Печем в заранее разогретой до 16 °С духовке 30 минут. Со временем осторожнее, если передержать, будет горьковатым, лучше пробовать зубочисткой готовность.

Подают остывшим.

* * *

Torta tenerina — Очень нежный пирог

Ингредиенты:
4 больших свежих яйца
200 г темного шоколада
100 г сливочного масла
50 г муки
80 г сахара
соль по вкусу
сахарная пудра для украшения

Измельчаем темный шоколад и растапливаем его на водяной бане вместе с маслом, затем переливаем в миску и остужаем.

Добавляем по одному яичные желтки, щепотку соли и 40 г сахара.

Хорошо смешиваем венчиком.

Добавляем просеянную муку и хорошо перемешиваем.

Взбиваем яичные белки с оставшимися 40 г сахара, вмешиваем в тесто и выливаем полученную смесь в форму для торта, смазанную маслом и посыпанную мукой.

Хорошо разравниваем лопаткой и печем в разогретой до 18 °С духовке около 20 минут.

Перед подачей остужаем и посыпаем сахарной пудрой.

* * *

Pasticcio ferrarese (pasticcio di maccheroni alla ferrarese) — Пастиччио (макаронный пирог), главное блюдо Феррары.

Ингредиенты:

Для теста:
870 г муки
300 г сахара
500 г сливочного масла
2 яйца

Для начинки:
1 яичный желток
1 морковь
1 луковица
1 стебель сельдерея
150 г телячьего фарша
150 г свиного фарша
400 г макарон (или пенне, или пенне ригате, то есть короткая паста с дырочками)
Тертый твердый сыр по вкусу.

Делаем песочное тесто: замешиваем, формируем шар, заворачиваем в пищевую пленку и оставляем в холодильнике на 2 часа.

Готовим классическое соффрито — обжариваем в сковороде мелко нарезанные сельдерей, морковь и лук, затем добавляем смешанные фарши. Больше никаких приправ или соусов.

Готовим соус бешамель.

Ингредиенты:

пшеничная мука высшего сорта — 100 г;

свежее молоко (не менее 3,2 % жирности) — 0,5 л;

сливочное масло — 90 г;

соль — по вкусу;

мускатный орех — щепоть.

Высыпаем муку на сковороду. Обжариваем на медленном огне, помешивая деревянной лопаткой, пока она не приобретет выраженный кремовый оттенок.

Добавляем сливочное масло, обжариваем с ним муку в течение 3–5 минут, интенсивно размешивая лопаткой.

Тонкой струйкой вливаем в сковороду молоко, при этом взбивая соус венчиком. В соусе не должно быть комочков.

Добавляем соль и мускатный орех, размешиваем.

Продолжаем варить соус, взбивая его венчиком, еще 8–12 минут, пока он не станет достаточно густым. Остужаем.

Отвариваем макароны до состояния «аль денте», приправляем приготовленной ранее мясной начинкой, соусом бешамель и тертым сыром.

Формируем два диска слоеного теста и выстилаем смазанное маслом и посыпанное мукой дно круглой формы первым диском.

Наполняем макаронами и накрываем вторым диском слоеного теста.

Смазываем поверхность пирога яичным желтком, выпекаем в духовке, разогретой до 175с в течение 25 минут.

После приготовления остужаем несколько минут и подаем. Это очень вкусно и сытно!

Иллюстрации

Все портреты относятся к public domain — общественному достоянию и находятся в свободном использовании.

Доссо Досси, 1519 г. Единственный портрет Лукреции Борджиа, написанный с натуры. Национальная галерея Виктории, Австралия.

Баттиста Досси. Портрет герцога Альфонсо д'Эсте в доспехах. Галерея Эстензе

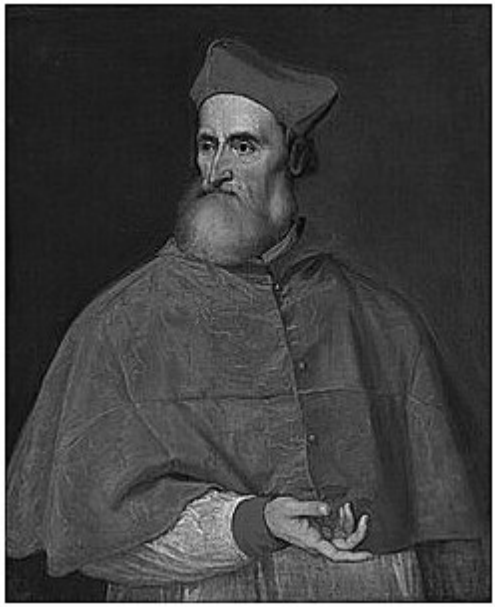
Тициан. Фрагмент портрета Изабеллы Гонзага д'Эсте, 1535 г.

Бюст Изабеллы Гонзага д'Эсте, Джан Кристофоро Романо (XVI век). Kimbell Art Gallery di Fort Worth, Texas.

Изабелла Гонзага д’Эсте. Рисунок Леонардо да Винчи

Франческо Гонзага, маркиз мантуанский. Фермо Гизони (1505–1575)

Рафаэль. Портрет молодого Пьетро Бембо



Тициан. Портрет кардинала Пьетро Бембо

Портрет Папы Юлия II, Рафаэль

Портрет Чезаре Борджиа кисти Себастьяно Пьомбо

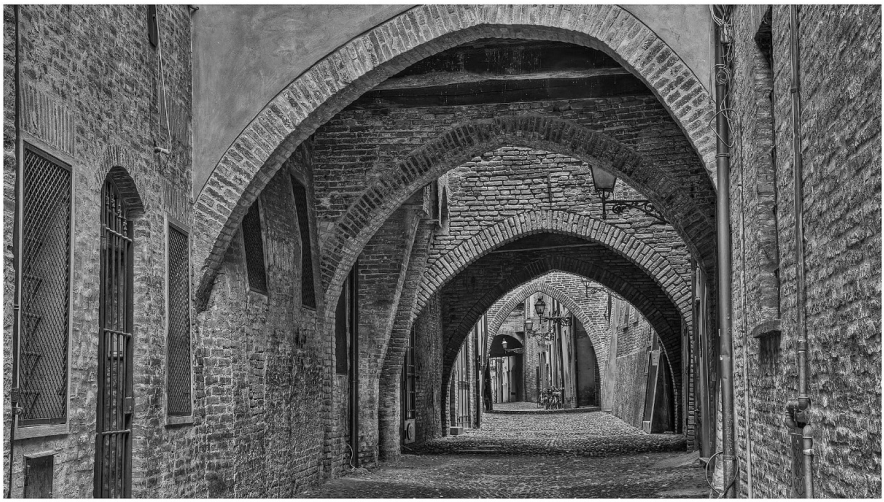
Папа Александр VI, Родриго Борджиа, портрет из серии Джовио

Герцог Эрколе I д'Эсте, Доссо Досси, XVI век

Герцогский дворец в Ферраре

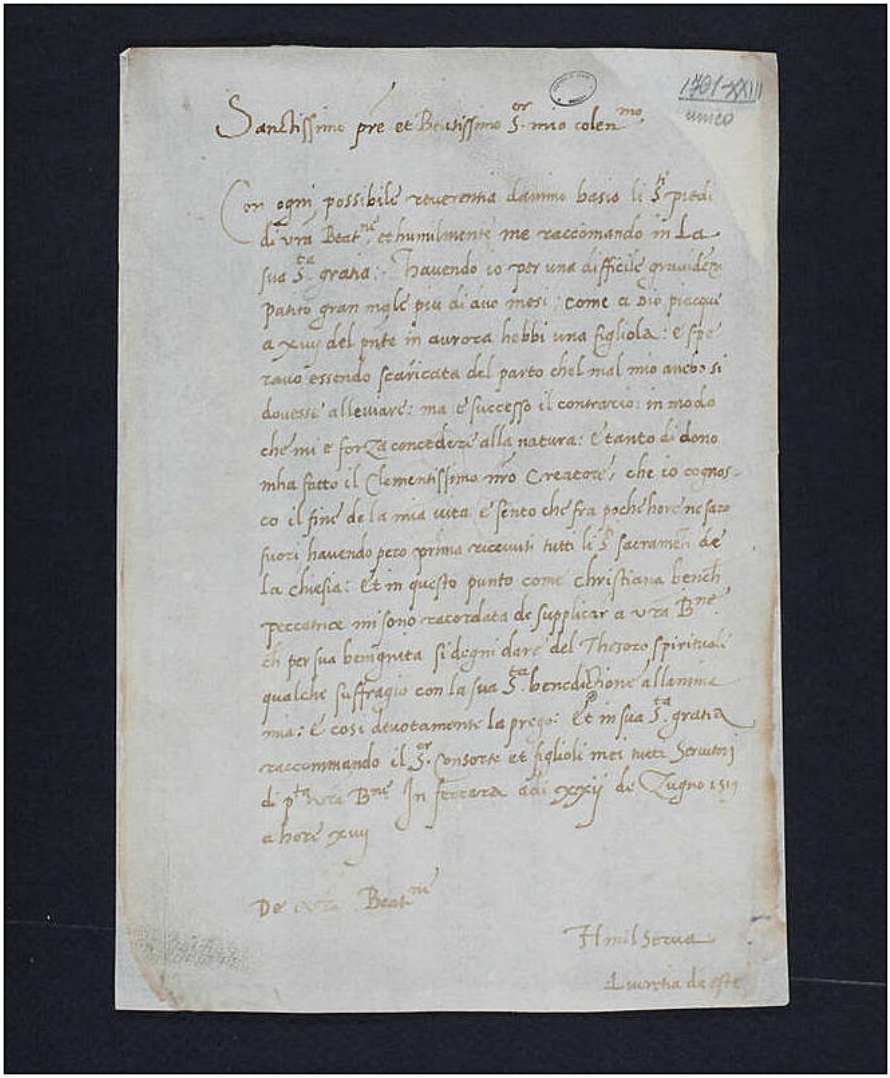
Кафедральный собор Феррары Святого Георгия

Улицы Феррары



Via Capo delle Volte (прозванная улицей сводов)

Гробница Лукреции и Альфонсо д'Эсте в монастыре Корпус Домини в Ферраре



Последнее письмо Лукреции Папе Леоне X

Исторические церемонии в Ферраре

Исторические церемонии в Ферраре

Савонарола в футбольном шарфике

Пьяцца Муничипио, Феррара

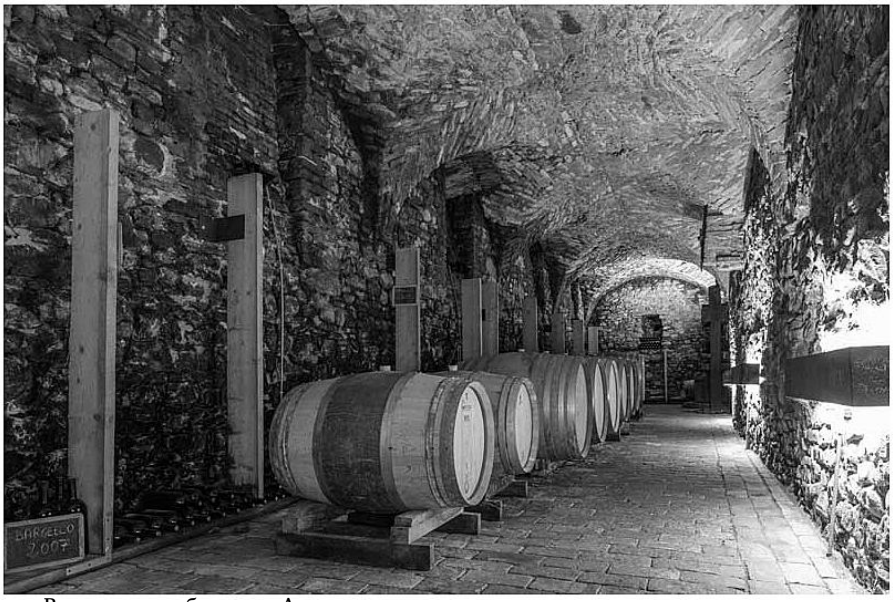
Дворец Борха в Гандии, (Валенсия, Испания)

Дворец Борха в Гандии, (Валенсия, Испания)

Мантуя над рекой Минчио

Часть studiolo — кабинета Изабеллы в Мантуе

Замок Агадзано



Винные погреба замка Агадзано

Башня — все, что осталось от замка в Соларолo, последнего дома Изабеллы

Использованы материалы

1. Nuova luce sulla figura di Lucrezia Borgia dalla corrispondenza decifrata Istituto di Biostrutture e Bioimmagini — Consiglio Nazionale delle Ricerche Dipartimento di Filologia Classica e Italianistica — Università degli Studi di Bologna

2. Leonardo, Machiavelli, Cesare Borgia. Arte, storia e scienza in Romagna (1500–1503), Catalogo della mostra (Rimini, Castel Sismondo 1 marzo — 15 giugno 2003), De Luca Editori d'Arte, Roma 2003.

3. Gregorovius, Lucrezia Borgia, Stuttgart 1874 trad, it. Lucrezia Borgia, Avanzini e Torraca, Roma 1968

4. D'Este, Selected Letters, p. 159: Isabella to conte Alberto Boschetti, 13 April 1501.

5. Isabella a Alberto Bendidio, 1 May 1529.

6. Isabella d'Este di fronte a Giulio II, pp. 215–16, n. 2: Isabella a Cardona, 21 June 1513; d'Este, Selected Letters, pp. 369–70.

7. D'Este, Selected Letters, p. 276: Isabella to Giovanna Boschetti, 30 August 1506, Sacchetta.

8. Isabella a Giovanna Boschetti, 30 August 1506; d'Este, Selected Letters, pp. 276–7.